Konversionen nach Osten 2026 –

nach den neuen 120%igen RussInnen

aus den Reihen der ukrainischen ex-NATO-Kriegsbourgeoisie

erleben wir jetzt:

die 120%igen Planwirtschaftler im hegemonialen russischen Großbürgertum

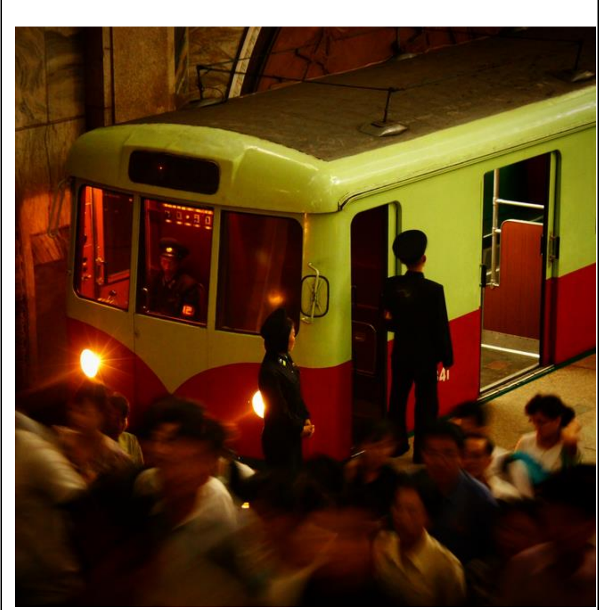

Parade zur Feier der russisch- nordkoreanischen Armeezusammenarbeit, https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23797545 , 27 April 2025

Welche Auswirkung zeigt das auf zivile Konversionsinteressen? Die seit Jahrzehnten langweiligste, da auf für russische Verhältnisse auf ausgesprochen spießige Weise konformistische Charakter-Maske großbourgeoiser Hegemonieinteressen im Russischen gibt Antwort, hier genaue Übersetzungen vom detaillierten Stenogramm, der Berichterstattung und Kommentierung im Wortlaut

4. Februar 2026 https://tass.ru/politika/26318279 Медведев отметил, насколько более благоустроенной стала КНДР при КИМ ЧЕН ЫНЕ Зампредседателя Совбеза России также указал на успехи Пхеньяна в области обороны	Übersetzungen von Martin https://tass.ru/politika/26318279 Medvedev [Dimitrij Anatolevič] hob [in seiner Funktion als aktuell Stellvertretender Vorsitzender des Sicherheitsrates der Russischen Föderation hervor, dass die Demokratische Volksrepublik Nordkorea (DVRK) mit KIM JONG-UN wesentliche Verbesserungen im Ausbau des Landes erreicht hat. Der stellvertretende Vorsitzende des russischen

Редакция сайта ТАСС 02 февраля, 11:21 Секретариат Дмитрия Медведева/ ТАСС ГОРКИ, 2 февраля. /ТАСС/. КНДР под руководством Ким Чен Ына стала гораздо более благоустроенной, чем была прежде. Улучшения заметны в самых разных сферах, отметил зампредседателя Совбеза России Дмитрий Медведев в интервью ТАСС, Reuters и проекту Wargonzo (https://t.me/wargonzo/32076). "Я бывал в этой стране, - отметил Медведев, вернувшийся из Пхеньяна в октябре. - Я встречался до этого с Ким Чен Иром, а сейчас встречался с нынешним лидером, товарищем Ким Чен Ыном". "Могу судить об этом: страна меняется, она становится гораздо более благоустроенной, чем она была. И руководитель лично занимается благоустройством страны, здравоохранением, образованием, - рассказал зампред СБ РФ. - Это все очень здорово". "Но, с другой стороны, они постоянно думают о своей обороне", - добавил Медведев и отметил успехи Пхеньяна в этой области. https://dzen.ru/video/watch/69824a4412b99e2fd77ebc50?ysclid=ml7pz6yb7i799199801	Sicherheitsrates [und Erster Stellvertretender Vorsitzender der Militärisch-Industriellen Kommission der Russischen Föderation] verwies auch auf die Erfolge Pjöngjangs im Verteidigungswesen. TASS-Redaktion 2. Februar, 11:21 Uhr Sekretariat von Dmitri Medvedev/TASS GORKI [bei Moskau], 2. Februar (TASS). Die DVRK hat unter Kim Jong-uns Führung sichtbar ein höheres Entwicklungsniveau erreicht. Verbesserungen seien in vielen Bereichen spürbar, erklärte der stellvertretende Vorsitzende des russischen Sicherheitsrates, Dmitri Medvedev, in einem Interview mit TASS, Reuters und dem Projekt Wargonzo (https://t.me/wargonzo/32076). „Ich war in diesem Land“, sagte Medvedev bei seiner Rückkehr aus Pjöngjang im Oktober. „Ich habe Kim Jong Il schon einmal getroffen, und jetzt habe ich den jetzigen Machthaber, Genossen KIM JONG UN, getroffen.“ „Ich kann Folgendes beurteilen: Das Land verändert sich, es ist deutlich besser ausgebaut als zuvor. Und der leitende Vorsitzende engagiert sich persönlich für die Entwicklung, das Gesundheitswesen und das Bildungswesen des Landes“, sagte der stellvertretende Vorsitzende des russischen Sicherheitsrates. „Das ist alles sehr gut.“ „Und dabei sind sie ständig damit beschäftigt, ihre eigene Verteidigung noch zu verbessern“, fügte Medvedev hinzu und verwies auf die Erfolge Pjöngjangs in diesem Bereich. https://dzen.ru/video/watch/69824a4412b99e2fd77ebc50?ysclid=ml7pz6yb7i799199801
Борис Рожин, 11-кратный чемпион Севастополя по шахматам (с 2003 по 2019 год, то есть 6 раз с украинским паспортом, 5 раз с российским) https://t.me/boris_rozhin/196766 Медведев призвал изучать экономический	Boris Rožin, 11-facher Schachmeister Sevastopols (2003 bis 2019, das heißt 6mal mit ukrainischem, 5mal mit russischem Pass) ***kommentiert***: https://t.me/boris_rozhin/196766 Medvedev hat dazu aufgerufen, Nordkoreas

опыт Северной Кореи и ее возможности по мобилизации общества и государства.	wirtschaftliche Erfahrungen zu studieren um ihre vorbildlichen Fertigkeiten zur Mobilisierung von Gesellschaft und Staat besser zu verstehen.
Иронично, что когда-то мы сами этому Северную Корею научили — они строили свой социализм с оглядкой на нас. А теперь вот мы и дожились до того, что «бывшая либеральная надежда России нулевых» призывает изучать позитивный опыт Северной Кореи. В прошлом году к этому же опыту призвал и Нетаньяху в Израиле.	Es klingt ironisch, dass wir Nordkorea das Werkzeug dazu einst beigebracht haben – sie haben ihren Sozialismus mit Blick auf uns aufgebaut. Und nun fordern „Russlands (ehemalige) liberale Hoffnung“ der 2000er Jahre [und besonderer Kostgänger der Lobbyinteressen des deutschen Kapitals in Moskau] Nordkoreas positive Erfahrungen zu studieren. Letztes Jahr forderte Netanjahu, solche Erfahrungen in Israel zu sammeln. [möglicherweise irreführende Formulierung: von Nordkorea geht keinerlei Verständigungsbereitschaft aus im Hinblick auf die zionistische Kampfzelle in Westasien, ab 1967 bewaffnete Nordkorea den Syrischen Sozialismus und erkannte ab 1988 die Selbständigkeit Palästinas an]
 https://www.instagram.com/p/CqjtDoYvycY/	
В былые годы наша мейнстримовая пресса и особенно системные и несистемные либералы и прочие адепты рыночка (который всех порешит) постоянно ерничали над идеями чучхэ-сонгун, которые составляют основу идеологии (у нас ее официально нет по Конституции) КНДР.	In den vergangenen Jahren verhöhnten die russischen Mainstream-Medien, insbesondere systemintegrierte wie auch westlich angebundene Liberale sowie andere Anhänger der Marktwirtschaft (die selber alle eliminieren wird), ständig die Ideen von *Chuch’e* - Sŏn’gun (‚Selbständigkeit‘ und ‚Armee an vorderster Stelle‘), die die Grundlage der Ideologie der DVRK bilden (Ideologie haben wir ja laut Verfassung offiziell überhaupt keine).
При этом те, кто совершал минимальное усилие и интересовался, в чем же заключается чучхэ и сонгун, внезапно обнаруживали, что в ней речь шла о государственном строительстве с опорой на собственные силы, жизни по средствам и защите суверенитета и независимости государства.	Wer sich dann jedoch auch nur ein wenig mit *Chuch’e* und Sŏn’gun auseinandersetzte, entdeckte plötzlich, dass sie von selbstständigem Aufbau nationaler Unabhängigkeit, einem Leben im Rahmen der eigenen Möglichkeiten und dem Schutz der Souveränität des Staates sprachen. Und all das hat sich nun für das moderne Russland als relevant erwiesen.

И все это оказалось актуальным для современной России. То, что раньше воспринималось как чистый маргинес, сейчас стало уже официальной нормой. Просто мы в Перестройку и позднее сами забыли о том, чему когда-то учили корейцев. И со временем нам пришлось все это мучительно вспоминать, отхаркивая с кровью чудесные идеи про «рыночек, который всех порешит», «зачем делать свое, купим за границей», «врагов у нас нет, мы часть западного мира» и т. п. История все расставила по своим местам.	Was einst als reine Randerscheinung galt, ist heute die offizielle Norm. Nur haben wir während der Perestroika und später selbst vergessen, was wir den Koreanern einst beigebracht hatten. Und mit der Zeit mussten wir uns unter quälenden Umständen daran erinnern und auf diesem Weg mussten wir nur selber blutend erkennen, was das doch für unglaubliche Schnapsideen waren „Das Märktchen wird alle anderen (unfitten) fertigmachen“, „Warum selbst produzieren, wir kaufen im Ausland“, „Wir haben gar keine Feinde, wir sind doch einfach Teil der westlichen Welt“ und so weiter. Die Geschichte hat alles zurück an seinen Platz gerückt.

Foto: siegfried_chu. Passengers on the newly manufactured subway train which was recently put into use. Jan. 6, 2016. #NorthKorea #dprk #pyongyang #documentaryphotography #50mmlens
https://www.sleek-mag.com/article/instagram-photography-north-korea/

Kopiertes Photomaterial einer ukrainischen mainstream-Medien Website von 2018, die sich über die Einblicke aus https://www.instagram.com/everydaydprk wundert

Im folgenden: nach ausführlichem, persönlichen Flirt Semjons (WarGonzo) mit dem ehemaligen Garanten deutscher Großbürger- und Börseninteressen in Moskau, Medvedev, wagt er die Gretchenfrage auf , hier im Stenogram aub S. 45.
(Medvedevs argumentative Verbändelung Regie mit dem ztionistischen Projekt unter den im offizialistischen Russland noch gültigen Sprachverpackungen, vorgeschlagen von der fragestellendenTass ist nachlesbar auf S. 21f)

Стенограмма интервью Дмитрия Медведева – ответы на вопросы WarGonzo, ТАСС и Reuters (Проект WarGonzo представлял Семён Пегов, информагентство ТАСС – Елена Глушакова, информагентство Reuters – Гай Фолконбридж)	Interview-Transkript mit Dmitri Medvedev – Antworten auf Fragen von WarGonzo, TASS und Reuters (Das WarGonzo-Projekt wurde vertreten von Semjon PegoV, TASS von Elena Gluschakowa, Reuters von Guy Faulconbridge)

– ВОПРОС ТАСС. Добрый день, если позволите, я начну. Сейчас идет первый месяц 2026 года, кажется, что можно уже и его итоги подводить…	*– TASS-FRAGE: Guten Tag, wenn Sie gestatten, beginne ich. Wir befinden uns nun im ersten Monat des Jahres 2026, und es scheint an der Zeit für eine Bilanz zu sein …*
– Да, это точно. Месяц как год по событиям.	– Ja, das stimmt. Ein Monat wie ein ganzes Jahr, was die Ereignisse angeht.
– Но всё же вернемся к 2025 году. Какой самый удивительный прогноз сбылся в этом году и самый невероятный прогноз, который Вы можете дать на этот год?	– Aber zurück zu 2025. Was war die überraschendste Vorhersage, die sich dieses Jahr bewahrheitet hat, und welche Vorhersage ist die unglaublichste, die Sie für dieses Jahr treffen können?
– Удивительного-то много произошло. Мы с вами все отлично помним. Вы знаете, я делал на протяжении нескольких лет такие шутливые или абсурдные прогнозы о том, что может быть. К моему удивлению, кое-что из этого сбывалось.	– Es sind viele überraschende Dinge passiert. Wir alle erinnern uns sehr gut daran. Wissen Sie, seit einigen Jahren mache ich humorvolle oder absurde Vorhersagen darüber, was passieren könnte. Zu meiner Überraschung sind einige davon eingetroffen. Letztes Jahr passierten viele interessante Dinge
В прошлом году много чего интересного было – начал новый срок американский президент Трамп, и много самых разных удивительных вещей. Не знаю, что там было – астероид или космический корабль, так никто и не понял. Он куда-то летит. Наш президент сказал, что это наше секретное оружие. Ну вот, собственно, эту тайну вы уже знаете. Кстати, инопланетян в этом году ждут. Говорят, скоро. Как раз американский президент объявит о том, что у них уже давным-давно в ангаре №6, хранятся артефакты, связанные с посещением инопланетян.	– US-Präsident Trump trat sein Amt an, und es geschahen allerlei Unglaubliches. Ich weiß nicht, was es war – ein Asteroid oder ein Raumschiff, niemand konnte es so recht herausfinden. Irgendwo fliegt es herum. Unser Präsident sagte, es sei unsere Geheimwaffe. Nun, dieses Geheimnis kennen Sie ja bereits. Übrigens, man erwartet dieses Jahr Aliens. Angeblich schon bald. Der amerikanische Präsident wird dann wohl verkünden, dass man schon seit Langem Artefakte im Zusammenhang mit außerirdischen Besuchen in Hangar Nr. 6 aufbewahrt.
Что может интересного произойти? Очень много серьёзного и драматического происходит. Ну, а из таких невероятных вещей, раз вы об этом спрашиваете, – например, Европейский Союз извинится перед Российской Федерацией и попросит продавать снова газ и нефть. Вот, значит, невероятный прогноз? Возможно? Наверное, как всё невероятное, возможно. Ну или Североатлантический альянс распадётся в связи с выходом Соединённых Штатов Америки. И то и другое, кстати, было бы полезно для нашей планеты. Очевидно абсолютно.	Was für interessante Dinge könnten passieren? Viele ernste und dramatische Dinge geschehen. Nun, und da Sie fragen, unter diesen unglaublichen Dingen zum Beispiel: Die Europäische Union wird sich bei der Russischen Föderation entschuldigen und erneut um Gas- und Öllieferungen bitten. Ist das eine unglaubliche Vorhersage? Möglich? Wahrscheinlich, wie alle unglaublichen Dinge, ist es möglich. Oder die NATO wird sich aufgrund des Austritts der Vereinigten Staaten von Amerika auflösen. Beides wäre übrigens gut für unseren Planeten. Absolut offensichtlich.

Но серьёзные события, ещё раз говорю, уже произошли, и нас очевидно ожидают ещё в большом количестве. Они происходят каждый день просто с какой-то калейдоскопической быстротой, яркостью, интенсивностью.	Aber ich wiederhole, es haben sich bereits schwerwiegende Ereignisse ereignet, und wir erwarten ganz klar noch viele weitere. Sie ereignen sich täglich in rasantem Tempo, mit immenser Intensität und Brillanz.
– ВОПРОС REUTERS. Дмитрий Анатольевич, прежде всего хотел бы поблагодарить за возможность задавать вопросы. Ситуация в мире сейчас довольно нестабильная. Война идёт на Украине, США свергли союзника России в Венесуэле и взяли под контроль крупнейшие в мире запасы нефти, Трамп ещё требует Гренландию. Как всё-таки Россия смотрит на мир сейчас? Как она видит? Какие опасности для России?	*— REUTERS-FRAGE. Dmitrij Anatolevič, zunächst einmal möchte ich Ihnen für die Gelegenheit danken, Fragen stellen zu dürfen. Die Weltlage ist derzeit sehr instabil. In der Ukraine herrscht Krieg, die USA haben Russlands Verbündeten Venezuela gestürzt und die Kontrolle über die größten Ölreserven der Welt übernommen, und Trump fordert weiterhin Grönland. Wie sieht Russland die Weltlage aktuell? Welche Gefahren drohen Russland?*
– Мир соткан из противоречий. События, о которых Вы сказали, действительно стали достоянием этого января. Январь практически уже закончился, но очевидно, что он оказался очень насыщенным.	— Die Welt ist voller Widersprüche. Die von Ihnen erwähnten Ereignisse haben diesen Januar maßgeblich geprägt. Der Januar ist zwar fast vorbei, aber er war eindeutig sehr ereignisreich.
Вы назвали два из них. Очевидно, что всё началось с венесуэльского события, которое случилось, по-моему, 4 января этого года. Здесь не может быть иной характеристики (мы её уже давали), кроме как катастрофа в области международного права и международных отношений. Как бы мы ни относились к международному праву, как бы мы ни ругали те или иные несоблюдаемые правила, нормы, обыкновения, институты, которые применяют международное право, но всё-таки мы все согласны с тем, что оно есть. Но то, что произошло с президентом Николасом Мадуро – это, очевидно, попрание любых норм международного права. Но у Соединённых Штатов есть своя аргументация, которая, на мой взгляд, в правовом отношении никуда не годится. Я даже специально подробно смотрел ряд прецедентов американских на эту тему. Может быть, через некоторое время я опубликую юридическое эссе на эту тему. Но я уверен, что оценка того, что было сделано в отношении президента суверенной страны, как бы к нему ни	Sie haben zwei davon genannt. Alles begann mit den Ereignissen in Venezuela, die sich, glaube ich, am 4. Januar dieses Jahres ereigneten. Es gibt hier keine andere Bezeichnung (wir haben es bereits getan) als eine Katastrophe im Bereich des Völkerrechts und der internationalen Beziehungen. Ungeachtet unserer Sichtweise auf das Völkerrecht, ungeachtet unserer Kritik an den verschiedenen missachteten Regeln, Normen, Gepflogenheiten und Institutionen, die das Völkerrecht anwenden, sind wir uns alle einig, dass es existiert. Doch was Präsident Nicolás Maduro widerfahren ist, stellt eindeutig einen Verstoß gegen alle Normen des Völkerrechts dar. Die Vereinigten Staaten haben jedoch ihre eigene Argumentation, die meiner Ansicht nach aus juristischer Sicht völlig unhaltbar ist. Ich habe sogar eine Reihe amerikanischer Präzedenzfälle zu diesem Thema detailliert untersucht. Vielleicht werde ich eines Tages einen juristischen Aufsatz darüber veröffentlichen. Ich bin jedoch überzeugt, dass eine Beurteilung dessen, was dem Präsidenten eines souveränen Staates angetan wurde, unabhängig davon, wie die Amerikaner ihn sehen, weit über rein amerikanische Projekte hinausgeht. Dies zerstört das gesamte System der

относились американцы, выходит далеко за рамки сугубо американских проектов. Это ломает всю систему международных отношений. И уверен, что в свою очередь и в самих Соединённых Штатах будет много желающих подвергнуть анализу то, что произошло, объяснить, в чем это противоречит в том числе и американским подходам.	internationalen Beziehungen. Und ich bin sicher, dass es auch in den Vereinigten Staaten selbst viele geben wird, die bereit sind, das Geschehene zu analysieren und zu erklären, wie es unter anderem amerikanischen Ansätzen widerspricht.
Хотя, естественно, значительная часть правящей сегодня силы такие действия поддерживает. Это при том, что – я читал – и в Сенате идут бурные дебаты. А как бы расценивали, например, Соединённые Штаты Америки, если бы украли Трампа? На это был дан недвусмысленный ответ: это акт войны. Это просто даже не casus belli, а именно акт войны. Сами американцы спрашивают, сенатор, по-моему, какой-то спросил: «А почему тогда здесь иначе?» Ну, в общем, это, безусловно, печальное событие для международных отношений. На каком бы полюсе кто ни находился.	Natürlich unterstützt ein bedeutender Teil der derzeitigen Regierungspartei solche Aktionen. Und das, obwohl – wie ich gelesen habe – im Senat hitzige Debatten geführt werden. Wie würden die Vereinigten Staaten beispielsweise wahrgenommen werden, wenn Trump entführt worden wäre? Die Antwort war eindeutig: Es ist ein Kriegsakt. Nicht einmal ein Kriegsgrund, sondern ein Kriegsakt. Die Amerikaner selbst fragen sich – ich glaube, ein Senator fragte: „Warum ist das hier anders?" Nun, insgesamt ist dies zweifellos ein trauriges Ereignis für die internationalen Beziehungen. Ganz gleich, welcher Partei man angehört.
Мы действительно считаем Венесуэлу дружественным государством. Мы с ним развиваем отношения. Я был в Венесуэле ещё в период, когда там президентом был Уго Чавес. Это страна сложная, тоже такая с противоречиями своими, но богатая. Но вот такие колониальные замашки в отношении страны, которая является суверенной – это, конечно, весьма и весьма для нас удивительно.	Wir betrachten Venezuela tatsächlich als einen befreundeten Staat. Wir bauen unsere Beziehungen zu ihnen aus. Ich war in Venezuela, als Hugo Chávez Präsident war. Es ist ein komplexes Land mit seinen eigenen Widersprüchen, aber es ist ein reiches Land. Doch solche kolonialen Tendenzen gegenüber einem souveränen Staat überraschen uns natürlich sehr.
Про Гренландию долго рассуждать не буду. Наш президент недавно сказал о том, что это вообще не наша тема. Это вот пусть Соединённые Штаты с европейцами разбираются, но сам по себе этот казус, он тоже весьма и весьма любопытный. В последние, во всяком случае, десятилетия ничего подобного не происходило, а сейчас происходит. Это действительно для Атлантического единства довольно серьёзный вызов. Нам очевидны и понятны резоны, которые называет президент Трамп. Части из них, конечно, не существует. Это угроза со стороны России и Китайской Народной Республики. Такая страшилка, которая используется для того,	Ich möchte nicht weiter auf Grönland eingehen. Unser Präsident sagte kürzlich, dass uns das nichts angeht. Das sollen die Vereinigten Staaten und die Europäer unter sich ausmachen, aber die Angelegenheit selbst ist auch ziemlich kurios. So etwas hat es in den letzten Jahrzehnten zumindest nicht gegeben, aber jetzt ist es soweit. Das ist wirklich eine ernsthafte Herausforderung für die atlantische Einheit. Die von Präsident Trump angeführten Gründe liegen auf der Hand. Einige davon existieren natürlich nicht. Es geht um die angebliche Bedrohung durch Russland und die Volksrepublik China. Es ist reine Panikmache, um sein Verhalten zu rechtfertigen. Vielleicht verläuft die Sache ja ruhiger und es kommt nicht zu einer militärischen Intervention und Feindseligkeiten

чтобы объяснить своё поведение. Может быть, всё пойдет по более спокойному сценарию и до военной интервенции и боевых действий внутри блока НАТО не дойдёт. Вроде как там какой-то нашли вариант. Ну, поживём, увидим. Во всяком случае, это очень бурное развитие событий.	innerhalb der NATO. Anscheinend haben sie eine Lösung gefunden. Nun, wir werden sehen. Auf jeden Fall ist das eine sehr turbulente Entwicklung.
А в целом, действительно начало 2026 года, вот я тоже уже вроде взрослый человек, на разных должностях работал, много чего видел, даже для меня было, так сказать, таким непредсказуемым. Это такой too much, как принято говорить.	Und insgesamt ist der Beginn des Jahres 2026 wirklich… Ich bin ja schon fast erwachsen, habe in verschiedenen Positionen gearbeitet, viel gesehen, und selbst für mich war es sozusagen unvorhersehbar. Es ist einfach zu viel, wie man so schön sagt.
– ВОПРОС WarGonzo. Ну, я помимо новостного, наверное, вечный для России вопрос задам. Переживая за судьбу Гренландии и Венесуэлы, а я как русский военкор хотел бы у Вас поинтересоваться, что мы будем делать с нашим главным и патологическим врагом, то есть родиной Гая – Великобританией?	*— FRAGE von WarGonzo Nun, abgesehen von den Nachrichten, möchte ich wohl eine Frage stellen, die für Russland immer wieder relevant ist. Während ich mir Sorgen um das Schicksal Grönlands und Venezuelas mache, möchte ich Sie als russischer Kriegsberichterstatter fragen, was wir mit unserem Hauptfeind, dem pathologischen Feind Großbritanniens, tun werden?*
– Так Вы у Гая и спросите. На самом деле пусть он ответит на этот вопрос. Вы же, наверное, от меня ждете несерьёзного ответа в стилистике некоторых постов Telegram? Если говорить в таком ключе, то можно там сказать и про современное оружие, включая «Посейдон». А если говорить серьёзно, то действительно отношения с Британией… У нас, кстати, модно теперь говорить «Британия». Вы знаете, недавно господин Лавров сказал, что почему одна только страна называется Great Britain. Ну мы же не именуемся Great Russia, хотя мы, конечно, Великая Россия, но мы себя так не называем.	„Also sollten Sie Guy fragen. Lassen Sie ihn die Frage beantworten. Sie erwarten wahrscheinlich eine oberflächliche Antwort von mir, so wie in manchen Telegram-Posts? Wenn wir darüber sprechen würden, könnten wir auch moderne Waffensysteme, einschließlich des Poseidon-Raketensystems, erwähnen. Aber im Ernst, die Beziehungen zu Großbritannien … Übrigens ist es bei uns jetzt üblich, es „Großbritannien“ zu nennen. Wissen Sie, Herr Lavrov hat kürzlich gefragt, warum nur ein Land Großbritannien heißt? Nun, wir nennen uns ja auch nicht Großrussland, obwohl wir natürlich Großrussland sind, aber wir nennen uns eben nicht so.
Поэтому если говорить о Британии, то у нас очень сложные отношения на протяжении долгого времени. Наверное, в этом есть проявление каких-то закономерностей, проявление воли элит, исторического процесса, колониального наследия. Это масса факторов, когда мы и воевали, с другой стороны, в XX веке были союзниками в очень сложный период для всего мира, и для Европы в частности. Поэтому в конечном счете отношения всё-таки зависят от людей.	Apropos Großbritannien: Wir haben seit Langem ein sehr kompliziertes Verhältnis. Da spielen wohl bestimmte Muster eine Rolle: der Wille der Eliten, der historische Prozess und das koloniale Erbe. Es gibt eine Vielzahl von Faktoren. Während wir Krieg führten, waren wir im 20. Jahrhundert auch Verbündete – in einer sehr schwierigen Zeit für die Welt und insbesondere für Europa. Letztendlich hängen Beziehungen also von den Menschen ab.

В прежние времена, когда и я посещал Британию с визитами, мы нормально абсолютно общались. Да, были противоречия, не всегда друг друга было легко понять, но самое главное, что мы общались. А то, что делает нынешнее руководство Британии, – это какая-то оголтелая, примитивная русофобия для поддержания собственного электорального рейтинга. Вот, собственно, на мой взгляд и всё. Это сугубо практические причины – вне зависимости от фамилий премьеров (за последнее время их много сменилось) курс не меняется. И это печально.	Früher, wenn ich Großbritannien besuchte, verlief die Kommunikation einwandfrei. Ja, es gab Meinungsverschiedenheiten, und es war nicht immer einfach, einander zu verstehen, aber das Wichtigste war die Kommunikation. Doch was die derzeitige britische Führung tut, ist eine Art fanatischer, primitiver Russophobie, die darauf abzielt, die eigenen Wahlergebnisse zu verbessern. Das ist meiner Meinung nach alles. Es handelt sich um rein praktische Gründe – ungeachtet der Namen der Premierminister (es gab in letzter Zeit viele), bleibt der Kurs unverändert. Und das ist traurig.
В конечном счете, это дестабилизирует ситуацию. Но я уж не говорю о том, что позиция Британии является кормовой базой для неонацистского бандеровского режима. Потому что именно оттуда они черпают силы. Ровно поэтому я вынужден был написать две нелицеприятные статьи о том, как Британия и союзники поддерживали в первом случае нацистов перед Второй мировой войной, то есть германский нацизм и другой нацизм, который в Европе тогда процветал, а во втором случае, уже после Второй мировой войны, поддерживали бандеровцев. Это же медицинский факт, как принято говорить. Масса документов [есть]. Кому интересно, можно ознакомиться. То есть в Британии реально тренировали вот этих лесных братьев [бандеровских]. Желание развалить Советский Союз или Россию, оно всегда присутствовало, причём, что, конечно, печально, – что это происходило буквально через несколько лет после того, как мы были союзниками и плечом к плечу боролись с фашизмом. Так что лист претензий к руководству Британии, к элитам британским у нас очень большой. И только изменение коренных позиций на острове может в конечном счёте привести к улучшению отношений.	Letztendlich destabilisiert dies die Lage. Ich erwähne hier nicht einmal, dass Großbritanniens Position dem neonazistischen Bandera-Regime in die Hände spielt. Denn daraus ziehen sie ihre Stärke. Genau deshalb war ich gezwungen, zwei wenig schmeichelhafte Artikel darüber zu schreiben, wie Großbritannien und seine Verbündeten die Nazis vor dem Zweiten Weltkrieg unterstützten, also den deutschen Nationalsozialismus und andere nationalsozialistische Strömungen, die damals in Europa florierten, und wie sie nach dem Zweiten Weltkrieg Banderas Anhänger unterstützten. Das ist eine unbestreitbare Tatsache. Unmengen an Dokumenten sind verfügbar. Jeder Interessierte kann sie lesen. Diese „Waldbrüder" [Banderas Anhänger] wurden also tatsächlich in Großbritannien ausgebildet. Der Wunsch, die Sowjetunion oder Russland zu zerstören, war stets vorhanden, und traurigerweise geschah dies nur wenige Jahre, nachdem wir Verbündete waren und Seite an Seite gegen den Faschismus gekämpft hatten. Wir haben daher eine lange Liste von Beschwerden gegen die britische Führung, gegen die britische Elite. Nur ein grundlegender Wandel der Positionen auf der Insel kann letztendlich zu besseren Beziehungen führen.
– ВОПРОС ТАСС. Такое ощущение, как будто мир сейчас немножко перегруппировался, появляются немножко другие точки силы или распределения силы. Какие вы видите центры силы? Где они находятся? Какую	*— TASS-FRAGE: Es scheint, als hätte sich die Welt etwas neu formiert, mit leicht veränderten Machtzentren oder Machtverteilungen. Welche Machtzentren sehen Sie? Wo befinden sie sich? Welche Rolle wird Russland in diesen Machtzentren*

роль России вы прогнозируете в этих центрах силы?	*Ihrer Meinung nach spielen?*
– Мне кажется, здесь как раз всё уже достаточно очевидно. И даже то, что происходит в этом 2026 году, и события, о которых мы уже с вами начали говорить, свидетельствуют о том, что эти центры силы не создаются, они возникли. Если бы всё было по-прежнему, то таких событий бы не было. Абсолютно очевидно, мир стал многополярным, а не однополярным, как в какой-то момент посчитал коллективный Запад после распада Советского Союза и Варшавского договора, когда остался только Запад и Североатлантический альянс. И этот мир состоит из разных стран, крупных полюсов, важных игроков. Это, безусловно, и наша страна – Российская Федерация, Китайская Народная Республика, Индия и страны того, что мы сейчас называем Глобальным Югом. Очевидно, что это совершенно новое явление с собственной, как говорят юристы, правосубъектностью, с желанием непосредственно участвовать в международных отношениях, а не опосредованно через какие-то другие страны.	— Ich denke, hier ist alles schon recht klar. Und selbst das, was 2026 geschieht, und die Ereignisse, die wir bereits zu diskutieren begonnen haben, deuten darauf hin, dass diese Machtzentren nicht erst entstehen; sie sind bereits entstanden. Wäre alles so geblieben wie zuvor, wären solche Ereignisse nicht eingetreten. Es ist völlig klar, dass die Welt multipolar geworden ist, nicht unipolar, wie der Westen nach dem Zusammenbruch der Sowjetunion und des Warschauer Pakts einst glaubte, als nur noch der Westen und die NATO übrig waren. Diese Welt besteht aus verschiedenen Ländern, wichtigen Polen und Akteuren. Dazu gehören selbstverständlich auch Russland, die Russische Föderation, die Volksrepublik China, Indien und die Länder des sogenannten Globalen Südens. Dies ist eindeutig ein völlig neues Phänomen mit eigener Rechtspersönlichkeit und dem Wunsch, direkt an den internationalen Beziehungen teilzunehmen, anstatt nur indirekt über Einige andere Länder.
Мы много сейчас общаемся. Я о своих контактах могу несколько слов сказать. Мы общаемся не только по государственной линии, а контакты вернуть эти исторические. Они были ещё советского периода, когда Африка начинала обретать свою независимость и латиноамериканские страны. А сейчас – по линии партийных связей. Это интересно и важно. И знаете, как это ни удивительно, но тема колониальной зависимости сейчас нас очень сильно сплачивает. В ряде поступков, которые происходят на сегодняшней международной арене, я вижу проявление остатков колониального мышления. Ну вот хотим там – украдём кого-нибудь, хотим там, значит, – что-то заберём, ещё что-то сделаем. И поэтому форум, который мы создали, борьбы с неоколониальными практиками, в котором принимают участие много стран, азиатских, африканских, латиноамериканских – это как раз тоже	Wir kommunizieren jetzt viel miteinander. Ich kann ein paar Worte zu meinen Kontakten sagen. Wir kommunizieren nicht nur über Regierungskanäle, sondern auch über historische Kontakte. Diese bestanden in der Sowjetzeit, als afrikanische und lateinamerikanische Länder begannen, ihre Unabhängigkeit zu erlangen. Und jetzt über Parteiverbindungen. Das ist interessant und wichtig. Und wissen Sie, so überraschend es auch klingen mag, das Thema kolonialer Abhängigkeit eint uns derzeit sehr stark. In vielen Aktionen, die heute auf der internationalen Bühne stattfinden, sehe ich die Überreste kolonialen Denkens. Wenn wir also hier jemanden ausbeuten oder dort etwas wegnehmen wollen, greifen wir zu anderen Mitteln. Und so ist das Forum, das wir zur Bekämpfung neokolonialer Praktiken geschaffen haben und an dem viele Länder – asiatische, afrikanische und lateinamerikanische – teilnehmen, auch ein Symbol für die Multipolarität der modernen Welt. Diese Pole sind entstanden und beeinflussen die Agenda aktiv.

символ многополярности современного мира. Эти полюса сложились, и они активно влияют на повестку дня.	
– ВОПРОС REUTERS. Можно в продолжение? То, что Вы нарисовали, выглядит как довольно опасная ситуация. Некоторые уже опасаются, что, может быть, будет глобальная мировая война. Всё-таки, Вы долго работали на госслужбе, вы видели много разных вещей. Вы как считаете, насколько опасно и будет ли глобальная мировая война?	*— REUTERS FRAGE: Darf ich fortfahren? Was Sie beschrieben haben, klingt nach einer ziemlich gefährlichen Situation. Manche befürchten bereits, dass ein globaler Krieg ausbrechen könnte. Schließlich arbeiten Sie schon lange in der Regierung und haben vieles gesehen. Wie gefährlich schätzen Sie einen globalen Krieg ein, und wird er überhaupt stattfinden?*
– Я не хочу нагнетать, но ситуация очень опасная.	Ich will nicht übertreiben, aber die Lage ist sehr gefährlich.
Да, за последнее время мы возобновили контакты с Соединёнными Штатами, что не может не радовать, потому что контакты всегда лучше, чем их отсутствие. И консультируемся по целому ряду вопросов, включая вопрос, связанный с урегулированием украинского конфликта. Но в целом ситуация очень опасная, поскольку вы, наверное, следите за тем, как передвигаются стрелки часов на известном циферблате. Они же в обратную сторону не пошли, они за всё время идут только вперёд и вперёд.	Ja, wir haben vor kurzem die Kontakte zu den Vereinigten Staaten wieder aufgenommen, was ermutigend ist, denn Kontakte sind immer besser als gar keine. Wir beraten uns zu einer Vielzahl von Themen, darunter auch zur Beilegung des Ukraine-Konflikts. Aber insgesamt ist die Lage sehr gefährlich, wie Sie sicher beobachtet haben. Die Uhr tickt nicht zurück, sondern nur vorwärts.
В чём я вижу опасность как человек, который знает, о чем говорит, как действующий заместитель председателя Совета Безопасности России, как человек, который работал главой государства? Понимаете, как бы снижается болевой порог. Вот когда раньше, в период моего детства, юности, ведущие страны, Советский Союз, Соединённые Штаты, НАТОвские страны, Варшавский договор заговаривали о возможности ядерного столкновения, это производило шок. Особенно, наверное, с Карибского кризиса. Типа, этого не должно быть, потому что не должно быть никогда. И это была максима, которой придерживались все политики. Неважно, какой ориентации – социалистической или либеральной, западной. Но это было как «Отче наш» в политике. Мы говорили, особенно это было, наверное, в период, когда была прежняя	Welche Gefahr sehe ich als jemand, der weiß, wovon er spricht, als derzeitiger stellvertretender Vorsitzender des russischen Sicherheitsrates und als ehemaliger Staatschef? Wissen Sie, es ist, als ob die Schmerzschwelle gesunken ist. Früher, in meiner Kindheit und Jugend, als führende Länder – die Sowjetunion, die Vereinigten Staaten, die NATO-Staaten, der Warschauer Pakt – über die Möglichkeit eines Atomkriegs sprachen, war das schockierend. Besonders im Hinblick auf die Kubakrise. So etwas darf einfach nicht passieren, es darf niemals passieren. Und das war der Grundsatz, an den sich alle Politiker hielten. Ihre politische Ausrichtung – ob sozialistisch, liberal oder westlich – spielte keine Rolle. Es war wie das Vaterunser in der Politik. Wir sagten, vor allem wohl noch unter der vorherigen amerikanischen Regierung, dass all dies zu einem Moment führen könnte, in dem alles außer Kontrolle gerät. Eins würde zum anderen führen. Ein Schlag – eine Reaktion. Noch ein Schlag – eine Reaktion. Und

администрация американская, что всё это может привести к тому, что в какой-то момент всё пойдет по неконтролируемому сценарию. Одно будет цепляться за другое. Один удар – ответ. Другой удар – ответ. А потом уже всё это получит такое продолжение, когда ответ будет носить глобальный и абсолютно разрушительный для всех характер.	dann würde sich alles zuspitzen, die Reaktion wäre global und absolut verheerend für alle.
Я действительно был удивлён. Вот это говоришь нашим, не хочу их партнёрами сейчас называть, но как минимум люди, с которыми мы общаемся, они говорят: «Да нет! Это всё русские придумывают. Это всё пугалки. На самом деле ничего они никогда не сделают. Они сами в этом не заинтересованы». Да, конечно, мы не заинтересованы в глобальном конфликте. Мы же не сумасшедшие. Сто раз об этом говорилось. Кому нужен глобальный конфликт? Но ведь мы не были заинтересованы в том, чтобы началась специальная военная операция, мы многократно предупреждали Запад, НАТОвские страны, что давайте договоримся, просим вас учесть интересы Российской Федерации, определить границы дальнейшего движения НАТО, отказаться от вовлечения Украины в НАТО, поскольку у нас с Украиной уже тогда был территориальный спор по поводу Крыма. Нет! Хоть бы хны! – Нет, мы будем делать всё, что хотим, вот кто захочет, тот и присоединится. Ну, всё, получили. Сейчас это большая мировая проблема.	Ich war wirklich überrascht. Sie erzählen unseren Leuten so etwas – ich will sie jetzt nicht Partner nennen, aber zumindest die Leute, mit denen wir sprechen, sagen: „Nein! Die Russen erfinden das. Das ist alles Panikmache. In Wirklichkeit werden sie niemals etwas unternehmen. Sie selbst haben kein Interesse daran.“ Ja, natürlich wollen wir keinen globalen Konflikt. Wir sind doch nicht verrückt. Das haben wir schon hundertmal gesagt. Wer braucht schon einen globalen Konflikt? Aber wir waren nicht an einer speziellen Militäroperation interessiert. Wir haben den Westen, die NATO-Staaten, wiederholt gewarnt und sie gebeten, eine Einigung zu erzielen, die Interessen der Russischen Föderation zu berücksichtigen, die Grenzen der zukünftigen NATO-Erweiterung festzulegen und die Ukraine nicht in die NATO einzubeziehen, da wir bereits einen Territorialstreit mit der Ukraine um die Krim hatten. Nein! Keine Chance! Nein, wir machen, was wir wollen, und wer beitreten will, kann das tun. Tja, das war's. Es ist jetzt ein großes globales Problem.
И вот поэтому и глобальный конфликт, к сожалению, не исключён. Я считаю, что опасность очень велика, и она не снижается.	Und deshalb kann ein globaler Konflikt leider nicht ausgeschlossen werden. Ich glaube, die Gefahr ist sehr hoch und nimmt nicht ab.
– ВОПРОС WarGonzo. Я градус попробую всё-таки чуть снизить… Хулиганский, мальчишеский, наверное, вопрос хочу задать, чтобы перевести тему войны немного в такую мужскую, практическую плоскость. Я видел кадры, как Вы стреляли из пулемёта «Максим» – нашего легендарного орудия, оружия. Из каких ещё видов вооружений вам удавалось пострелять? И серьёзная часть вопроса:	*— FRAGE von WarGonzo. Ich versuche, sie etwas abzuschwächen … Ich möchte eine eher spielerische, vielleicht etwas naive Frage stellen, um das Thema Krieg auf eine maskulinere, praktischere Ebene zu heben. Ich habe Aufnahmen von Ihnen beim Abfeuern eines Maxim-Maschinengewehrs gesehen – unserer legendären Waffe. Welche anderen Waffen haben Sie abgefeuert? Und nun zum Kern der Frage: Könnten Sie diesen Knopf drücken? Haben Sie sich diese Frage jemals selbst*

смогли бы Вы нажать ту самую кнопку? Вы когда-нибудь себе на него отвечали?	*beantwortet?*
– Разделю тогда ответ на вопрос на две части. Конечно, я стрелял из разного оружия. Началось всё, когда я получал военную учетную специальность. Я артиллерист по специальности. Я стрелял из нашего орудия – гаубицы Д-30, которая до сих пор применяется активно. И сейчас могу стрельнуть, причем не с использованием электронных видов определения всех параметров стрельбы, а с использованием ПУО – прибора управления огнем. Для того чтобы стать лейтенантом, надо было это все неплохо выучить. Вот я стрелял из Д-30, а потом ещё стрелял сразу же из нашей противотанковой пушки образца 1937 года, «сорокапятки». Всё стреляли в направлении финской границы.	– Dann teile ich die Antwort in zwei Teile. Natürlich habe ich schon verschiedene Waffen abgefeuert. Alles begann mit meiner militärischen Fachausbildung. Ich bin Artillerist. Ich habe unsere Kanone, die D-30-Haubitze, abgefeuert, die noch immer im Einsatz ist. Und jetzt kann ich sie abfeuern, nicht mehr mit elektronischen Mitteln zur Bestimmung aller Feuerparameter, sondern mit einem Feuerleitgerät. Um Leutnant zu werden, musste man das alles gut beherrschen. Also habe ich eine D-30 abgefeuert und anschließend sofort unsere Panzerabwehrkanone. Eine neue Kanone, Modell 1937, eine „45er". Sie feuerten ununterbrochen in Richtung der finnischen Grenze.
Не потому, что мы с Финляндией враждовали. Наоборот, тогда был такой «пушистый период». А просто потому, что там часть находилась. Но потом, конечно, я уже из разного оружия стрелял. И автоматов, из снайперских [винтовок] и прочих других видов оружия, из пистолетов. Это, кстати, как иногда принято говорить, переключает внимание. Теперь к более серьёзной части вашего вопроса.	Nicht etwa, weil wir mit Finnland im Konflikt standen. Im Gegenteil, es war eine eher ruhige Zeit. Es lag einfach daran, dass dort eine Einheit stationiert war. Später feuerte ich natürlich mit verschiedenen Waffen: Maschinengewehren, Scharfschützengewehren und anderen Waffentypen, Pistolen. Das lenkt, wie man so schön sagt, den Fokus. Nun zum ernsteren Teil Ihrer Frage.
Знаете, я вам так скажу. Любой человек, который дал согласие баллотироваться и избран на должность президента ядерной страны, такого для себя исключать не может. Потому что в противном случае он обязан отказаться от должности. И есть специальные документы, Вы знаете, по которым наша ядерная доктрина существует и наши стратегические ядерные силы развиваются. Поэтому, естественно, это исключать никогда нельзя. Но, не дай Бог, чтобы до этого дошло. Как верховный главнокомандующий я, естественно, принимал участие в тот период во всех необходимых тренировках, в том числе по ядерному оружию.	Wissen Sie, ich sage Ihnen Folgendes: Wer sich bereit erklärt, für das Amt des Präsidenten einer Atommacht zu kandidieren und gewählt wird, kann dies nicht ausschließen. Denn andernfalls wäre er zum Rücktritt verpflichtet. Es gibt spezielle Dokumente, auf denen unsere Nukleardoktrin basiert und auf denen unsere strategischen Nuklearstreitkräfte aufgebaut werden. Daher kann dies natürlich nie ausgeschlossen werden. Aber Gott bewahre, dass es so weit kommt. Als Oberbefehlshaber nahm ich selbstverständlich an allen notwendigen Ausbildungen in dieser Zeit teil, einschließlich der Ausbildung an Atomwaffen.
– ТАСС. Вот сейчас в сторону Финляндии не хочется пострелять?	*— TASS. Haben Sie jetzt nicht Lust, Finnland ein bisschen anzugreifen?*

– (смеётся) Они странные люди, я вам честно скажу. Для меня это просто удивительно. На самом деле мы ближайшие для Финляндии соседи. В какой-то момент, когда Финляндия была разгромлена как гитлеровский сателлит, они почему-то забывают об этом – вот господин Стубб об этом всё время забывает, но они были гитлеровским сателлитом – так вот, им это простили и начали развивать с ними добрые конструктивные отношения. Тогда появилась небезызвестная линия Паасикиви -Кекконена. Это линия на мирное сосуществование государств с различным общественным строем, как это называлось в Советском Союзе. Значительная часть товаров среднего весьма качества, которые производила Финляндия, оседала в Советском Союзе. За счет этого Финляндия существовала. Я уж не говорю о том, что после завершения существования Советского Союза отношения бурно развивались: инвестиции, туристические поездки и многое-многое другое. Они взяли и это всё сейчас зачеркнули. Но это их выбор. Мы скучать об этом не будем. Но и им шутить на эту тему не рекомендуем, потому что опыт конфликтов XX века совсем не в их пользу. Пусть скажут спасибо Владимиру Ильичу Ленину, который в какой-то момент принял судьбоносное для этой страны решение.	— (Lacht) Ehrlich gesagt, sind sie schon seltsame Leute. Ich finde es einfach unglaublich. Wir sind schließlich Finnlands nächste Nachbarn. Irgendwann, als Finnland als Nazi-Satellit zerschlagen wurde, haben sie das irgendwie vergessen – Herr Stubb vergisst das immer, aber sie waren nun mal ein Nazi-Satellit –, also wurde ihnen das verziehen, und wir begannen, gute, konstruktive Beziehungen zu ihnen aufzubauen. Damals entstand die berüchtigte Paasikivi-Kekkonen-Linie. Diese Linie befürwortete die friedliche Koexistenz von Staaten mit unterschiedlichen Gesellschaftssystemen, wie es in der Sowjetunion hieß. Ein beträchtlicher Teil der finnischen Waren, eher von durchschnittlicher Qualität, landete in der Sowjetunion. Finnland existierte nur dank dieser Waren. Ganz zu schweigen davon, dass die Beziehungen nach dem Zusammenbruch der Sowjetunion boomten: Investitionen, Tourismus und vieles mehr. Sie haben einfach alles zerstört. Aber das ist ihre Entscheidung. Wir werden ihnen nicht nachtrauern. Aber wir raten ihnen auch nicht, darüber Witze zu machen, denn die Erfahrungen der Konflikte des 20. Jahrhunderts sprechen nicht für sie. Sie sollten Wladimir Iljitsch Lenin dankbar sein, der irgendwann eine folgenschwere Entscheidung für dieses Land getroffen hat.
– ВОПРОС ТАСС. А какие-то ещё страны Европы Вас удивили или удивляют?	*— TASS-FRAGE: Haben Sie andere europäische Länder überrascht oder überraschen sie Sie noch immer?*
– Вы знаете, Лена, меня вся Европа удивляет, вот честно сказать. Меня не удивляют Соединённые Штаты, которые проводят свою традиционную политику – вне контекста того, кто стоит у власти. Да, там с кем-то проще работать, с кем-то тяжелее и сложнее.	— Wissen Sie, Lena, ehrlich gesagt überrascht mich ganz Europa. Die Vereinigten Staaten überraschen mich nicht, da sie ihre traditionelle Politik verfolgen – ungeachtet dessen, wer gerade an der Macht ist. Ja, mit manchen ist die Zusammenarbeit einfacher, mit anderen schwieriger und komplexer.
Я тоже с разными тоже президентами американскими работал. А вот Европа меня удивила сильно. Потому что Европа собственными действиями подрывает основы своего существования. Это просто поразительно.	Ich habe auch mit verschiedenen amerikanischen Präsidenten zusammengearbeitet. Aber Europa hat mich wirklich überrascht. Denn Europa untergräbt durch sein eigenes Handeln die Grundfesten seiner Existenz. Es ist einfach unfassbar.

Европе может не нравиться российская политическая система, руководители России. Это их право. Но когда они для того, чтобы добиться каких-то личных или узких политических целей, разрушают фундамент собственного экономического благополучия – для того, чтобы наказать Россию, это поразительно. Мы же знаем, что произошло – и с энергетикой, и с поставкой целого ряда иных сырьевых, сельхозтоваров с Европой. Цены растут, инфляция растет, проблем очень много. И всё ради того, чтобы насолить России, а с другой стороны – показать некую солидарность с Украиной. Ничего не добились, ситуация только ухудшается.	Europa mag das russische politische System und die russische Führung ablehnen. Das ist ihr gutes Recht. Doch wenn sie, um persönliche oder kurzsichtige politische Ziele zu erreichen, die Grundlagen ihres eigenen wirtschaftlichen Wohlstands zerstören – um Russland zu bestrafen –, ist das erschreckend. Wir wissen, was passiert ist – mit der Energieversorgung und der Lieferung einer ganzen Reihe anderer Rohstoffe und Agrarprodukte nach Europa. Die Preise steigen, die Inflation steigt, es gibt unzählige Probleme. Und all das geschieht, um Russland zu schaden und gleichzeitig eine Art Solidarität mit der Ukraine zu demonstrieren. Sie haben nichts erreicht; die Lage verschlimmert sich nur.
По идее, нужно бы прийти в себя, как некоторые страны, по сути, и сделали. Они изначально считали, что вредить себе – не России, а себе – нет смысла. Но нет, этот курс продолжается. Вообще у меня такое ощущение, что власть в Европе захватила банда полоумных, которая стоит во главе Европейского Союза. В прежние годы, когда мы работали с Европейским Союзом, я общался много с руководителями Евросоюза и говорил о том, что мы в принципе заинтересованы в том, чтобы Евросоюз развивался.	Theoretisch sollten sie zur Vernunft kommen, so wie es einige Länder im Grunde getan haben. Sie glaubten zunächst, es sei sinnlos, sich selbst – nicht Russland, sondern sich selbst – zu schaden. Aber nein, dieser Kurs wird beibehalten. Insgesamt habe ich den Eindruck, dass eine Bande von Wahnsinnigen, die an der Spitze der Europäischen Union stehen, die Macht in Europa an sich gerissen hat. In den vergangenen Jahren, als wir mit der Europäischen Union zusammenarbeiteten, habe ich mich intensiv mit EU-Spitzenvertretern ausgetauscht und betont, dass wir grundsätzlich an der Entwicklung der EU interessiert sind.
Но сейчас это какая-то шайка безумцев, абсолютно неадекватных и некомпетентных, включая тех, кто отвечает за международные дела, либо тех, кто вредит собственным странам, которые их туда поставили. Но самое главное, что вот этот орган, он действует в противоречии с интересами конкретных стран. Вот, недавно же [Виктор] Орбан сказал, что 75% населения Европейского Союза против – это социологический опрос, абсолютно открытый, абсолютно репрезентативный, достоверный – против того, чтобы быстро принять в Евросоюз Украину. Но нет. Для руководства Евросоюза это никакого значения не имеет. Они гнут свою линию. Линию, которая заключается в нанесении стратегического поражения России, ну и удовлетворении собственных политических амбиций. Я думаю, что рано или поздно это	Doch nun ist es eine Bande von Wahnsinnigen, völlig ungeeignet und inkompetent, darunter auch jene, die für internationale Angelegenheiten zuständig sind oder ihren eigenen Ländern, die sie ernannt haben, schaden. Vor allem aber agiert dieses Gremium entgegen den Interessen einzelner Länder. Erst kürzlich sagte [Viktor] Orban, dass 75 % der EU-Bevölkerung – und das ist eine völlig offene, repräsentative und verlässliche soziologische Umfrage – gegen einen schnellen EU-Beitritt der Ukraine seien. Aber nein. Für die EU-Führung spielt das überhaupt keine Rolle. Sie verfolgt ihren eigenen Kurs. Einen Kurs, der darin besteht, Russland eine strategische Niederlage beizubringen und ihre eigenen politischen Ambitionen zu befriedigen. Ich denke, dass all das früher oder später ein böses Ende für sie nehmen wird.

всё очень печально для них закончится.	
– ВОПРОС REUTERS. Вопрос не по поводу Европы, но по поводу Трампа. Всё-таки в Америке возник слух и даже обвинение, что он какой-то агент России. Всё-таки Трамп для России позитивный или негативный?	*– REUTERS-FRAGE. Die Frage dreht sich nicht um Europa, sondern um Trump. In Amerika kursiert das Gerücht, ja sogar der Vorwurf, er sei eine Art russischer Agent. Ist Trump positiv oder negativ für Russland?*
– Вопрос с подтекстом. Трамп президент Соединённых Штатов Америки. Он выбран американским народом. И мы к этому выбору относимся с уважением. Более того, Трамп победил, прямо скажем, в непростой борьбе. Нужно иметь силу воли и мужество, чтобы сопротивляться системе. Но он фигура сложная, противоречивая. Напомню, что всё-таки на момент начала своей государственной карьеры вообще не имел государственного опыта. Это такая беспрецедентная история. Тем не менее, он со многими процессами внутренними справился, хотя считается, что американский дипстейт (deep state) всё-таки его не принимает. Понятно, есть сторонники республиканской линии, но и там внутри республиканцев свои крылья, и демократы.	– Eine Frage mit einem tieferen Sinn. Trump ist der Präsident der Vereinigten Staaten. Die Vereinigten Staaten von Amerika. Er wurde vom amerikanischen Volk gewählt. Und wir respektieren diese Wahl. Außerdem hat Trump, ehrlich gesagt, in einem harten Kampf gewonnen. Es erfordert Willenskraft und Mut, sich dem System zu widersetzen. Aber er ist eine komplexe, widersprüchliche Persönlichkeit. Ich möchte Sie daran erinnern, dass er zu Beginn seiner öffentlichen Karriere keinerlei Erfahrung im öffentlichen Dienst hatte. Das ist eine beispiellose Geschichte. Dennoch gelang es ihm, viele interne Prozesse zu meistern, obwohl man annimmt, dass der amerikanische Tiefenstaat ihn immer noch nicht akzeptiert. Natürlich gibt es Anhänger der republikanischen Linie, aber selbst dort gibt es Flügel innerhalb der Republikaner und der Demokraten.
Он человек, который внедряет совершенно новые способы управления. Обратите внимание, это первый президент Соединённых Штатов, который управляет через социальные сети: через Truth (Truth social) и через X, не знаю, чем он ещё пользуется. То есть практически каждый его пост – это, по сути, управленческий сигнал. Можно иронизировать, что что-то непродуманно или эмоционально. Да, наверное, так и есть. Пару лодок хотел отправить куда-то, мы так их и не нашли.	Er ist ein Mann, der völlig neue Regierungsmethoden einführt. Man beachte, dass er der erste Präsident der Vereinigten Staaten ist, der über soziale Medien regiert: über Truth (Truth Social) und über X, ich weiß nicht, was er sonst noch benutzt. Mit anderen Worten, praktisch jeder seiner Beiträge ist im Grunde ein Managementsignal. Man kann ironische Kommentare darüber abgeben, dass etwas unüberlegt oder emotional aufgeladen ist. Ja, das stimmt wahrscheinlich. Er wollte ein paar Boote irgendwohin schicken, aber wir haben sie nie gefunden. Aber ich spreche jetzt von etwas anderem. Ich spreche davon, dass dies im Grunde ein Symbol der Managementkultur des 21. Jahrhunderts ist: Wenn das Staatsoberhaupt eines wichtigen Landes, einer bedeutenden Volkswirtschaft, einer Atommacht, soziale Medien nutzt, um administrative Anweisungen zu erteilen. Und wie wir wissen, werden diese Anweisungen in manchen Fällen zuerst online veröffentlicht und erst dann über offizielle Kanäle an die zuständigen amerikanischen Behörden weitergeleitet. Das ist neu.
Но тем не менее я сейчас о другом. Я сейчас о том, что, по сути, это символ управленческой культуры XXI века, когда глава крупнейшего государства, крупнейшей экономики, ядерного государства использует для административных указаний социальные сети. И, как мы знаем, в некоторых случаях сначала это указание даётся в сети, а лишь потом оно уже поступает по формальным каналам в соответствующие американские	

структуры. Это новелла.	
Он человек эмоциональный, но, с другой стороны, тот самый хаос, о котором принято говорить, который создает его деятельность, это не совсем так. Очевидно, что за этим скрывается вполне осознанная и грамотная линия. Как бывший бизнесмен (а бывших бизнесменов не бывает, как и некоторых других бывших), он всегда действует нахрапом: я вас запугаю, потом отойду, а вы согласитесь на половину моих условий. И это довольно эффективно. И в отношениях с той же Британией, и в отношениях с другими европейскими странами, и массой других стран.	Er ist ein emotionaler Mensch, aber andererseits entspricht das Chaos, von dem seine Aktivitäten sprechen, nicht ganz der Wahrheit. Offensichtlich steckt dahinter ein sehr bewusstes und durchdachtes Vorgehen. Als ehemaliger Geschäftsmann (und es gibt keine ehemaligen Geschäftsleute, genauso wenig wie andere ehemalige) agiert er stets mit Nachdruck: Ich schüchtern dich ein, dann ziehe ich mich zurück, und du stimmst der Hälfte meiner Bedingungen zu. Und es ist durchaus effektiv. Und beispielsweise in den Beziehungen zu Großbritannien und zu anderen europäischen Ländern sowie einer Vielzahl weiterer Staaten.
Поэтому его способ управления оригинален, но в чём-то он вполне эффективен. Что касается нас, мы готовы работать с любым избранным президентом. Предыдущий человек [Байден], он и сам-то, похоже, не особо работал и не желал этого, но и всяческих контактов сторонился. Трамп, это очевидно, хочет остаться в истории миротворцем. И он старается. Где-то у него получается, где-то нет. Он всё-таки реально старается это делать. И поэтому контакты с американцами стали гораздо более продуктивными. И мне кажется, это на пользу делу.	Seine Regierungsführung ist daher originell, aber in mancher Hinsicht durchaus effektiv. Wir sind bereit, mit jedem gewählten Präsidenten zusammenzuarbeiten. Der vorherige Präsident [Biden] selbst hat sich offenbar nicht besonders engagiert und wollte es auch nicht, er hat aber auch jeglichen Kontakt vermieden. Trump hingegen möchte ganz klar als Friedensstifter in die Geschichte eingehen. Und er versucht es. Manchmal gelingt es ihm, manchmal nicht. Er bemüht sich aber weiterhin aufrichtig. Und deshalb sind die Kontakte zu den Amerikanern deutlich produktiver geworden. Und ich denke, das ist von Vorteil.
Но завершу я с того же, с чего начал. Трамп плоть от плоти американской системы. Он президент Соединённых Штатов. И отражает волю американского народа.	Aber ich komme zum Ausgangspunkt zurück. Trump ist das Herzstück des amerikanischen Systems. Er ist der Präsident der Vereinigten Staaten. Und er spiegelt den Willen des amerikanischen Volkes wider.
– ВОПРОС REUTERS. Можно уточняющий вопрос? Просто истекает через несколько дней Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. Вы подписали этот договор в 2010 году, насколько я помню. Всё-таки для глупого человека, что это значит? Для человека, как я, который не понимает этого всего?	*— FRAGE VON REUTERS: Darf ich eine Anschlussfrage stellen? Der Vertrag zur Reduzierung strategischer Waffen läuft in wenigen Tagen aus. Sie haben diesen Vertrag 2010 unterzeichnet, soweit ich mich erinnere. Was bedeutet das für einen Laien? Für jemanden wie mich, der das alles nicht versteht?*
– Вы не прибедняйтесь, Гай. Вы всё понимаете.	- Stell dich nicht dumm, Guy. Du verstehst alles.
Мне кажется, что это действительно рубежная дата. Вы знаете, наше	Ich denke, das ist wirklich ein Meilenstein. Wissen Sie, unser Vorschlag steht noch immer, und der

предложение, оно остаётся на столе, и даже договор ещё не истек, и если американская сторона захочет продлить, то это можно сделать. Вот вся моя жизнь, начиная с 1972 года, прошла под зонтиком Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений.	Vertrag ist noch nicht einmal ausgelaufen. Wenn die Amerikaner ihn verlängern wollen, ist das möglich. Mein ganzes Leben, seit 1972, stand unter dem Dach des Vertrags zur Begrenzung strategischer Waffen.
Вначале он назывался ОСВ-1, и заключал его ещё с нашей стороны Брежнев, а с американской стороны – Никсон. Потом появился ОСВ-2, ещё в период существования Советского Союза. Потом появился СНВ, договор о стратегических наступательных вооружениях. Потом появился промежуточный договор о соблюдении определенных уровней потенциалов, который уже в современный период был заключен [2002 г.]. И потом вот договор 2010 года. То есть вот за почти 60 лет у нас не было ситуации, когда бы стратегические ядерные потенциалы не были ограничены чем-то. А сейчас такая ситуация возможна.	Zuerst hieß er SALT I und wurde von Breschnew auf unserer Seite und Nixon auf amerikanischer Seite ausgehandelt. Dann kam SALT II, noch zu Zeiten der Sowjetunion. Dann kam START, der Vertrag über strategische Offensivwaffen. Dann ein Übergangsvertrag zur Aufrechterhaltung bestimmter Potenzialniveaus, der in der Neuzeit [2002] abgeschlossen wurde. Und dann der Vertrag von 2010. Seit fast 60 Jahren gab es also keine Situation, in der die strategischen Nuklearkapazitäten nicht in irgendeiner Weise begrenzt waren. Und nun ist eine solche Situation möglich.
Я не хочу сказать, что это сразу означает катастрофу и начнется ядерная война, но это всё-таки должно всех настораживать. И вот эти самые часики, которые тикают, они в этом случае, очевидно, должны опять же ускориться. Понятно, что подсчёт количества боеголовок, развёрнутых носителей – это лишь способ контролировать ситуацию, но не решить проблему в целом. Но всё-таки это способ верификации намерений друг друга.	Ich sage nicht, dass dies sofort eine Katastrophe und einen Atomkrieg bedeutet, aber es sollte dennoch alle zur Wachsamkeit veranlassen. Und die tickende Uhr würde sich in diesem Fall natürlich wieder beschleunigen. Die Anzahl der Sprengköpfe und der eingesetzten Trägerraketen zu zählen, ist natürlich nur ein Mittel, um die Situation unter Kontrolle zu halten, nicht um das Problem als Ganzes zu lösen. Aber es ist immer noch ein Weg, die Absichten des jeweils anderen zu überprüfen.
Если хотите, в чём-то, даже при всех издержках, это всё-таки элемент доверия. Когда такой договор есть, есть доверие. А когда его нет, значит, доверие исчерпано. И на самом деле то, что мы сейчас в такую ситуацию попадаем, – это свидетельство кризиса международных отношений. Это абсолютно очевидно.	Wenn man so will, ist dies trotz aller Kosten in gewisser Weise immer noch ein Element des Vertrauens. Wenn ein solches Abkommen besteht, herrscht Vertrauen. Und wenn es nicht besteht, ist dieses Vertrauen erschöpft. Und die Tatsache, dass wir uns nun in dieser Situation befinden, ist ein Beweis für eine Krise der internationalen Beziehungen. Das ist völlig offensichtlich. —
– ВОПРОС WarGonzo. Знаю, что Вы внимательно следите за событиями, которые в зоне СВО разворачиваются. Я вот тоже с фронта прямо сюда с колес примчался. Все парни Вам тоже большой привет передавали, потому что многие	*FRAGE VON WarGonzo. Ich weiß, dass Sie die Ereignisse in der SVO-Zone aufmerksam verfolgen. Auch ich bin direkt von der Front hierher geeilt. Alle Kameraden haben dir herzliche Grüße geschickt, denn viele wissen: Sie helfen nicht nur im Rahmen Ihrer offiziellen Aufgaben, sondern Sie helfen auch*

знают, что отдельным подразделениям Вы не только в силу своих должностных обязанностей помогаете, но и лично. Не знаю, раскрыл ли я какой-то секрет.	*persönlich. Ich weiß nicht, ob ich irgendwelche Geheimnisse verraten habe.*
– На этом ограничимся. – Тем не менее, я на этой войне тоже с 2014 года и был свидетелем, как народное ополчение зарождалось. Я вот тут как-то в метро спускался «Народное Ополчение», увидел три даты исторические, когда у нас народное ополчение появлялось. Это когда Минин и Пожарский 1612 год, 1812 год, естественно, это Великая Отечественная война. Я понимаю, что мы живем в эпоху, когда должны появиться новые даты, высеченные в нашей большой великой русской истории. И когда параллели какие-то проводят, многие говорят, Великая Отечественная война всего 4 года длилась, и мы до Берлина дошли. Сейчас СВО так или иначе ещё продолжается. Вопрос, который у всех все равно в душе так или иначе зреет и всегда звучит: когда мы победим?	— Belassen wir es dabei. — Dennoch bin ich seit 2014 in diesem Krieg und habe die Entstehung der Volksmiliz miterlebt. Ich fuhr eines Tages mit der U-Bahnlinie „Volksmiliz" und sah drei historische Daten, an denen unsere Volksmiliz entstand: 1612, als Minin und Požarskij kämpften, und 1812 – natürlich der Große Vaterländische Krieg. Ich verstehe, dass wir in einer Zeit leben, in der neue Daten in unsere große russische Geschichte eingraviert werden müssen. Und wenn man Parallelen zieht, sagen viele, der Große Vaterländische Krieg habe nur vier Jahre gedauert, und wir seien bis Berlin gekommen. Nun, der Zweite Weltkrieg dauert auf die eine oder andere Weise immer noch an. Die Frage, die uns alle beschäftigt, ist: Wann werden wir gewinnen?
– Ну, это, конечно, вопрос первейший. Я полагаю, что скоро. При этом совершенно очевидно, что факт военной победы очень важен. И он уже просматривается по целому ряду параметров. Вы отлично знаете, поскольку с ЛБС приехали, всё чувствуете. Но не менее важно думать о том, что будет потом. Ведь цель победы в том, чтобы не допустить новых конфликтов. Это абсолютно очевидно.	Nun, das ist natürlich die Hauptfrage. Ich glaube, es wird bald soweit sein. Gleichzeitig ist völlig klar, dass der militärische Sieg von größter Bedeutung ist. Und das zeigt sich bereits in vielerlei Hinsicht. Sie wissen das sehr gut, da Sie mit der LBS gekommen sind, Sie spüren alles. Aber es ist genauso wichtig, über die Zukunft nachzudenken. Schließlich ist das Ziel des Sieges, neue Konflikte zu verhindern. Das ist absolut klar.
Цели СВО были заявлены изначально президентом нашей страны Владимиром Владимировичем Путиным. Они практически с тех пор остаются неизменными. Там есть нюансы какие-то, но в целом они как были, так и есть. Поэтому мне бы хотелось, чтобы это произошло как можно скорее.	Die Ziele der SVO wurden ursprünglich von unserem Präsidenten, Vladimir Vladimirovič Putin, formuliert. Sie sind seither praktisch unverändert geblieben. Es gibt einige Nuancen, aber im Großen und Ganzen sind sie dieselben geblieben. Deshalb wünsche ich mir, dass dies so schnell wie möglich geschieht.
Мы с вами по понятным причинам не жили в период Великой Отечественной войны. Я со своими дедами общался много. Знаю, что было, как это происходило, но всё-таки мы не видели этого. Сейчас мы это все видим. И вот при всей несхожести того, что было	Aus offensichtlichen Gründen haben Sie und ich den Großen Vaterländischen Krieg nicht miterlebt. Ich habe viel mit meinen Großvätern gesprochen. Ich weiß, was geschah, wie es sich entwickelte, aber wir haben es trotzdem nicht selbst gesehen. Jetzt sehen wir alles. Und so bleibt trotz aller

тогда и сейчас, главное остаётся одинаковым. Мы защищаем свою страну, мы защищаем своих близких, своих самых близких людей: свои семьи, детей, внуков. Это тогда было так и сейчас так. И в этом я вижу абсолютную преемственность этих событий.	Unterschiede zwischen damals und heute das Wesentliche dasselbe. Wir verteidigen unser Land, wir verteidigen unsere Lieben, unsere Nächsten: unsere Familien, Kinder, Enkel. Das war damals so und das ist auch heute so. Und darin sehe ich eine absolute Kontinuität zwischen diesen Ereignissen.
Что же касается ополчения, я с Вами согласен. Знаете, конфликтов же много было в истории нашей страны. Вопрос в том, являются ли эти военные действия народными. А это, как правило, связано с защитой интересов своей страны, своих близких людей. И ополчение возникает именно тогда. У нас были, ещё раз говорю, конфликты, я сейчас не буду их называть, они все известны, в период Советского Союза. Да, мы выполняли интернациональный долг, мы помогали нашим друзьям, партнёрам. Но это всё-таки было другое, а это совершенно иная история. Это защита своей страны. И вот это навсегда. Точно так же, как и подвиг людей, которые сейчас сражаются за нас.	Was die Miliz betrifft, stimme ich Ihnen zu. Wissen Sie, es gab viele Konflikte in der Geschichte unseres Landes. Die Frage ist, ob diese militärischen Aktionen auch Aktionen des Volkes sind. Und das hängt in der Regel mit der Verteidigung der Interessen des eigenen Landes, der eigenen Angehörigen zusammen. Und genau dann entsteht die Miliz. Wir hatten, ich wiederhole, Konflikte – ich werde sie jetzt nicht nennen, sie sind alle bekannt – während der Sowjetzeit. Ja, wir haben unsere internationale Pflicht erfüllt, wir haben unseren Freunden und Partnern geholfen. Aber das hier war etwas anderes, das ist eine ganz andere Geschichte. Das ist die Verteidigung des eigenen Landes. Und das ist für immer. Genau wie der Heldenmut der Menschen, die jetzt für uns kämpfen.
– ВОПРОС ТАСС: В развитие вопроса Семена, спецоперация закончится, закончится победой. Будут ли наказаны украинские военачальники, которые совершают преступления в ходе военных действий? И вообще есть ли срок давности у таких преступлений? Опять же, не [применить] ли нам опыт Израиля, который занимался тем, что доставал тех, кто был замешан в преступлениях против израильского народа, в Холокосте, в любой точке мира?	*– TASS-FRAGE: Um auf Semjons Frage zurückzukommen: Die Spezialoperation wird beendet werden, sie wird mit einem Sieg enden. Werden ukrainische Militärkommandeure, die während Militäroperationen Verbrechen begehen, bestraft? Und gibt es überhaupt eine Verjährungsfrist für solche Verbrechen? Sollten wir uns nicht an Israels Erfahrungen orientieren, das versucht hat, die an Verbrechen gegen das israelische Volk Beteiligten – im Holocaust und überall auf der Welt – zur Rechenschaft zu ziehen?*
– Если говорить о формальной и правовой стороне, то есть международная конвенция о неприменении срока давности за военные преступления и преступления против человечества. Это конвенция 1968 года. Советский Союз её ратифицировал в 1970 году, и мы являемся её участниками. Поэтому для нас преступления, совершенные против нашей страны, военные преступления, срока давности не имеют. Это должны понимать все, кто в настоящий момент ведёт с нами вооруженную борьбу, кто выступает на	- Was die formalen und rechtlichen Aspekte betrifft, so gibt es das Internationale Übereinkommen über die Nichtanwendbarkeit der Verjährungsfristen für Kriegsverbrechen und Verbrechen gegen die Menschlichkeit. Dies ist das Übereinkommen von 1968. Die Sowjetunion ratifizierte es 1970, und wir sind Vertragsstaat. Daher unterliegen Verbrechen gegen unser Land, Kriegsverbrechen, für uns keiner Verjährungsfrist. Dies sollte jedem klar sein, der derzeit einen bewaffneten Konflikt gegen uns führt, der auf der Seite unseres aktuellen Feindes steht. Dies gilt übrigens nicht nur für diejenigen, die vom

стороне нашего нынешнего врага. Это касается, кстати, не только тех, кого одурманил бандеровский режим, но и иностранных наемников и целый ряд других лиц. Вот это первое.	Bandera-Regime verblendet waren, sondern auch für ausländische Söldner und eine Vielzahl anderer Personen. Das ist der erste Punkt.
Второе, я считаю, что воздаяние должно быть обязательно. Оно может прийти на поле боя, оно может прийти после. И огромный эффект победы Советского Союза и стран коалиции в известный период заключался в том, что были наказаны нацистские преступники. Причём вот все вспоминают Нюрнбергский трибунал. Да, он был примером коллегиального судебного органа, созданного для проведения одного процесса. Но по количеству лиц, осужденных за преступления, Нюрнбергский процесс ни в какое сравнение не идёт с теми судами, которые были на территории Советского Союза потом. В разных местах судили нацистских преступников. Многих приговаривали к исключительной мере наказания. Они были казнены.	Zweitens bin ich der Ansicht, dass Vergeltung unerlässlich ist. Sie kann auf dem Schlachtfeld erfolgen oder danach. Und die enorme Wirkung des Sieges der Sowjetunion und der Koalitionsstaaten in einer bestimmten Zeit bestand darin, dass NS-Verbrecher bestraft wurden. Jeder erinnert sich an den Nürnberger Prozess. Ja, es war ein Beispiel für ein kollegiales Gericht, das für einen einzigen Prozess eingerichtet wurde. Doch hinsichtlich der Anzahl der Verurteilten sind die Nürnberger Prozesse mit den später in der Sowjetunion eingerichteten Gerichten nicht vergleichbar. NS-Verbrecher wurden an verschiedenen Orten vor Gericht gestellt. Viele wurden zum Tode verurteilt und hingerichtet.
И это надолго отбило охоту создавать такого рода прецеденты. Снова собираться под нацистскими стягами, кричать разную дрянь. К сожалению, которую мы сегодня слышим, и не только на Украине, но и в целом ряде европейских государств. Поэтому воспитательное значение такого рода процессов безусловно важно.	Dies hat lange Zeit jeden davon abgehalten, solche Präzedenzfälle zu schaffen – sich erneut unter Nazi-Bannern zu versammeln und allerlei Unsinn zu brüllen. Leider erleben wir dies heute nicht nur in der Ukraine, sondern auch in einigen europäischen Ländern. Daher ist der pädagogische Wert solcher Prozesse zweifellos wichtig.
Израильский опыт, знаете, он вызывает разные эмоции у всех. Я скажу такую вещь: за ряд преступлений прощать нельзя. Это просто осквернение памяти людей, которые погибли. Это не только военные преступления. Это могут быть и террористические акты, за них прощать нельзя. Опыт Израиля, он носит разный характер и по-разному очень оценивается. Но то, что прощать в ряде случаев нельзя, – это точно.	Die israelische Erfahrung ruft bekanntlich bei jedem unterschiedliche Emotionen hervor. Ich sage es so: Es gibt eine Reihe von Verbrechen, die nicht vergeben werden können. Sie sind schlichtweg eine Schändung des Andenkens der Toten. Es handelt sich dabei nicht nur um Kriegsverbrechen. Es könnten auch Terrorakte sein, und auch diese sind unverzeihlich. Israels Erfahrung ist vielfältig und wird sehr unterschiedlich bewertet. Ja. Aber es steht fest, dass Vergebung in manchen Fällen unvermeidlich ist.
– ВОПРОС REUTERS. Сейчас идет переговорный процесс в контактах по	*— REUTERS-FRAGE: Derzeit laufen Verhandlungen über die Ukraine. Könnten Sie uns sagen, welchen*

Украине. Всё-таки не могли бы вы рассказать нам, на какие условия Россия готова согласиться? На каких условиях вообще прекратить бои? Сейчас как бы речь идет о Донбассе и об Украине не в НАТО или Украине в ЕС, какие ограничения и так далее? Все эти детальки очень интересны.	*Bedingungen Russland zuzustimmen bereit ist? Unter welchen Bedingungen würden die Kämpfe vollständig eingestellt? Im Moment sprechen wir darüber, ob der Donbas und die Ukraine der NATO oder der EU beitreten, welche Einschränkungen gelten würden usw. All diese Details sind sehr interessant.*
– Ну вот детальки-то я вам как раз рассказывать не буду, потому что по нашим с американскими партнёрами договорённостям мы этот процесс никак не подсвечиваем. Команды работают, участники совещаются и в Соединённых Штатах, и в Российской Федерации под руководством президентов, а детали не обнародуются. Ну, вы сами понимаете, почему. Потому что это вредит достижению результата. Это очень чувствительная сфера. А что касается условий, так они носят публичный характер. Они были впервые сформулированы президентом Российской Федерации, когда он выступал на коллегии в МИДе. Естественно, эти условия были ретранслированы американским коллегам во время встречи в Анкоридже. И они остаются неизменными.	— Nun, ich werde Ihnen die Details nicht nennen, da wir diesen Prozess gemäß unseren Vereinbarungen mit unseren amerikanischen Partnern in keiner Weise öffentlich machen. Teams arbeiten, die Beteiligten beraten sich sowohl in den Vereinigten Staaten als auch in der Russischen Föderation unter der Führung der Präsidenten, aber die Details werden nicht veröffentlicht. Sie verstehen sicher, warum. Weil es die Erzielung von Ergebnissen gefährdet. Dies ist ein sehr sensibles Thema. Was die Bedingungen betrifft, so sind diese öffentlich. Sie wurden erstmals vom Präsidenten der Russischen Föderation formuliert, als er eine Sitzung des Außenministeriums leitete. Selbstverständlich wurden diese Bedingungen während des Treffens in Anchorage an die amerikanischen Kollegen weitergeleitet. Und sie sind unverändert.
Часто говорят, вот там согласовано 95% или 90%. Здесь арифметического счета никакого быть не может. Если говорить о территориальном вопросе, он действительно существует, и он действительно носит самый сложный характер. По понятным причинам киевский режим очень болезненно всё это воспринимает, и главарь этого режима, поскольку его законные полномочия истекли, и как всё развернется для него, если подобный документ будет подписан, для него неизвестно. А, скорее всего, он это прекрасно понимает. Я ещё в 2021 году на эту тему написал статью. Нацисты его придут и просто повесят, если что-то такое произойдёт. А если он этого не сделает, если он не сможет проявить договороспособность, он лишится благосклонности американского руководства, да и европейцы будут косо смотреть. Поэтому он между молотом и наковальней. Но это его проблема, говорить о ней не хочу.	Es heißt oft, 95 % oder 90 % der Vereinbarung seien bereits erreicht. Hier kann man nicht einfach rechnen. Die Territorialfrage existiert tatsächlich und ist äußerst komplex. Aus offensichtlichen Gründen reagiert das Kiewer Regime sehr sensibel darauf, und der Machthaber dieses Regimes, dessen Befugnisse abgelaufen sind, weiß nicht, welche Folgen die Unterzeichnung eines solchen Dokuments für ihn haben wird. Wahrscheinlich ist ihm das aber sehr wohl bewusst. Ich habe 2021 einen Artikel zu diesem Thema geschrieben. Die Nazis würden ihn einfach hängen, wenn so etwas passiert. Und wenn er das nicht tut, wenn er seine Verhandlungsfähigkeit nicht unter Beweis stellt, verliert er die Gunst der amerikanischen Führung, und die Europäer werden ihn misstrauisch beäugen. Er steckt also in einer Zwickmühle. Aber das ist sein Problem, und ich möchte nicht darüber reden.

Есть ещё одна тема, которая почему-то с упорством, достойным лучшего применения, постоянно вытаскивается из рукава. В основном это делают европейцы: британцы и французы. Хотя сегодня, я посмотрел, и в американском сенате это звучало, мол, нужно разместить некий европейский контингент в будущем. Мы неоднократно об этом говорили – глава нашего государства, министр иностранных дел, я в нескольких местах говорил, что мы не приемлем таких способов исполнения гарантий. И нашим коллегам по переговорному процессу говорилось, что эти гарантии не могут быть односторонними. Это не гарантии в адрес Украины, это гарантии в адрес обеих сторон: и Российской Федерации, и Украины. Иначе такие гарантии не работают.	Es gibt da noch ein anderes Thema, das aus irgendeinem Grund immer wieder mit einer Hartnäckigkeit aufgeworfen wird, die eines wichtigeren Anliegens würdig wäre. Es sind hauptsächlich die Europäer, die Briten und die Franzosen, die das tun. Ich habe es heute auch im US-Senat gesehen, wo die Entsendung eines europäischen Kontingents gefordert wurde. Wir haben wiederholt darüber gesprochen – unser Staatsoberhaupt, der Außenminister und ich haben mehrfach betont, dass wir solche Methoden zur Umsetzung von Garantien nicht akzeptieren. Unseren Verhandlungspartnern wurde klargemacht, dass diese Garantien nicht einseitig sein dürfen. Es handelt sich nicht um Garantien nur für die Ukraine, sondern um Garantien für beide Seiten: die Russische Föderation und die Ukraine. Andernfalls sind solche Garantien wirkungslos.
О какой гарантии можно говорить, если иностранный контингент недружественных нам государств, входящих в НАТО, будет размещён на территории такого государства? Сто раз было сказано, что он превратится в легальную цель для уничтожения. Нет, всё равно это звучит. Это поразительно. Видимо, люди, которые об этом рассуждают, просто не хотят договариваться. Во всяком случае, европейские руководители.	Von welcher Art von Garantie können wir sprechen, wenn ein Kontingent unfreundlicher NATO-Staaten auf dem Territorium eines solchen Staates stationiert wird? Es wurde schon hundertmal gesagt, dass dies ein legitimes Ziel für Zerstörung wäre. Nein, das ist immer noch logisch. Es ist erschreckend. Offenbar wollen die Leute, die darüber diskutieren, einfach nicht verhandeln. Zumindest die europäischen Staats- und Regierungschefs nicht.
– ВОПРОС WarGonzo. Я действительно тоже, как и Вы, верю, что СВО завершится и обязательно нашей победой. Каково ваше видение послевоенной Украины? Восстанавливать отношения после таких тяжёлых четырех лет нелегко будет. Как нам работать с жителями этой страны или территории, тут уж как Вы определите. И естественно, очень много родных для нас людей проживают и в Одессе, и в Харькове. Если вдруг они останутся по ту линию, скажем так, какой-то возможной демаркации, что делать с ними, с теми русскими, которые останутся там?	*– FRAGE von WarGonzo. Ich glaube wie Sie fest daran, dass der Zweite Weltkrieg enden wird, und zwar mit unserem Sieg. Wie sieht Ihre Vision für die Nachkriegsukraine aus? Die Beziehungen nach so schwierigen vier Jahren wiederherzustellen, wird nicht einfach sein. Wie wir mit den Bewohnern dieses Landes oder Gebiets zusammenarbeiten, liegt in Ihrer Hand. Und natürlich leben viele unserer Angehörigen sowohl in Odessa als auch in Charkiw. Was sollen wir mit den dort verbliebenen Russen tun, wenn sie plötzlich auf der anderen Seite einer möglichen Demarkationslinie stehen?*
– Это следствие того чудовищного разлома, который произошёл в результате кончины	– Dies ist eine Folge des gewaltigen Bruchs, der durch den Zerfall der Sowjetunion entstanden ist.

Советского Союза. Ведь, по сути, то, что мы имеем, – превращённая форма гражданского столкновения. Друг друга-то нет смысла здесь обманывать. Это всё глубоко сидит у нас, и у меня родственники в этих местах близко жили. Кто из них кто, разобраться очень сложно: русский или украинец.	Im Grunde genommen haben wir es hier mit einer Art Bürgerkrieg zu tun, der pervertiert ist. Es hat keinen Sinn, sich gegenseitig etwas vorzumachen. Das alles sitzt tief, und ich habe Verwandte, die in dieser Gegend in meiner Nähe lebten. Es ist sehr schwer zu erkennen, wer wer ist: Russe oder Ukrainer.
Но мы же никогда не говорили, и, естественно, это абсолютно не так, что этот конфликт с украинским народом и даже с украинским государством. При всей специфичности этого государства, которое возникло в результате процессов распада. Речь идёт о том режиме, который там существует.	Wir haben aber nie behauptet, und natürlich ist es absolut falsch, dass dieser Konflikt gegen das ukrainische Volk oder gar den ukrainischen Staat gerichtet ist. Ungeachtet der besonderen Natur dieses Staates, der aus den Prozessen des Zerfalls hervorgegangen ist. Wir sprechen von dem dort existierenden Regime.
Я думаю, что для устойчивости международных отношений исключительно важно, чтобы политический режим, подчеркиваю, не государство, а политический режим, который в настоящий момент существует на Украине, даже не персонифицированный в каком-то из людей, он просто исчез. Потому что этот режим носит антирусский, антироссийский характер. Он использовал целый ряд абсолютно неприемлемых фашистских моделей для того, чтобы создать внутреннее единство. Ну, и этот режим основан на зоологической ненависти к людям, которые не согласны с его идеологией. Проблема в том, что значительная часть украинцев в широком смысле (опять же, украинцев, русских, всех других), она просто запугана этими силами в какой-то момент оказалась. Ну, а сейчас война, она, конечно, всех ожесточает. Это понятно, это уже вошло в плоть и в кровь. Поэтому вне зависимости от размеров того украинского государства, которое останется после завершения военных действий, об этом говорить рано. Нужно, чтобы оттуда больше никогда не исходила угроза. Угроза реванша. Особенно если этой угрозе будут способствовать отдельные европейские или иные страны, западные прежде всего. Поэтому демонтаж такого политического режима, на мой взгляд, исключительно важная задача. Всё остальное покажет будущее.	Ich denke, für die Stabilität der internationalen Beziehungen ist es entscheidend, dass das politische Regime – ich betone: nicht der Staat, sondern das politische Regime, das derzeit in der Ukraine existiert, nicht einmal verkörpert durch eine einzelne Person – einfach verschwindet. Denn dieses Regime ist antirussisch, von Natur aus antirussisch. Es hat eine ganze Reihe völlig inakzeptabler faschistischer Modelle genutzt, um interne Einheit zu schaffen. Und dieses Regime basiert auf einem fanatischen Hass auf Menschen, die seiner Ideologie widersprechen. Das Problem ist, dass ein bedeutender Teil der Ukrainer im weitesten Sinne (nochmal: Ukrainer, Russen, alle anderen) irgendwann von diesen Kräften eingeschüchtert wurde. Und nun betrifft der Krieg natürlich alle. Es verhärtet sich. Das ist verständlich; es ist bereits tief verwurzelt. Daher ist es, unabhängig von der Größe des ukrainischen Staates nach dem Ende der Militäroperationen, noch zu früh, darüber zu sprechen. Es ist unerlässlich, dass von dort nie wieder eine Bedrohung ausgeht. Die Drohung der Rache. Vor allem, wenn diese Drohung von bestimmten europäischen oder anderen, vor allem westlichen Ländern unterstützt wird. Daher ist die Zerschlagung dieses politischen Regimes meiner Meinung nach eine äußerst wichtige Aufgabe. Alles Weitere wird sich in Zukunft zeigen.

– ВОПРОС ТАСС. А что Вы думаете про нынешнюю ситуацию на Украине, я имею в виду коррупционные дела, дело против Тимошенко и почему Зеленский всё время выходит сухим из воды? В принципе окружение, вроде как отпадают эти хвосты, а он остаётся?	*— TASS-FRAGE: Was denken Sie über die aktuelle Situation in der Ukraine? Ich meine die Korruptionsfälle, den Fall gegen Timoschenko und warum Zelenskij immer wieder ungeschoren davonkommt? Im Grunde genommen scheint sich sein Umfeld, diese losen Enden, aufzulösen, aber er bleibt?*
– Я за развитием украинской государственности наблюдаю уже достаточно давно. Это, честно сказать, печальная история. В какой бы период, когда мы ещё посещали друг друга, я туда ни приезжал, там всегда были коррупционные конфликты, всё продавалось и покупалось. Ну и сейчас там очередной. То, что творится с Тимошенко и её партией. Понятно, что нынешний руководитель этого политического режима пытается устранить конкурентов. Видимо, в какой-то момент и Тимошенко стала мешать. Во многом этими процессами, конечно, управляют государства, которые в целом управляют ситуацией внутри. Как известно, органы управления на Украине были сформированы не без участия Соединённых Штатов Америки и европейских структур. Представители ЦРУ уже очень давно сидят на территории Украины и, по сути, дёргают за нитки.	— Ich verfolge die Entwicklung der ukrainischen Staatlichkeit schon seit geraumer Zeit. Es ist ehrlich gesagt eine traurige Geschichte. Immer wenn ich dort war, als wir uns noch besuchten, gab es Korruptionskonflikte, alles wurde gekauft und verkauft. Und jetzt gibt es wieder einen. Was geschieht mit Timoschenko und ihrer Partei? Es ist klar, dass der derzeitige Führer dieses politischen Regimes versucht, Konkurrenten auszuschalten. Offenbar wurde Timoschenko selbst irgendwann zum Hindernis. Diese Prozesse werden natürlich weitgehend von Staaten gesteuert, die im Allgemeinen die Lage im Inland kontrollieren. Bekanntlich wurden die Regierungsorgane in der Ukraine unter Beteiligung der Vereinigten Staaten und europäischer Institutionen gebildet. CIA-Vertreter sind seit Langem in der Ukraine und ziehen im Wesentlichen die Fäden.
Нас сейчас это не интересует. Для нас сам режим, который там в настоящий момент существует, он, во-первых, уже нелегальный, потому что глава этого режима утратил полномочия, а, во-вторых, он абсолютно враждебный по отношению к нашей стране. И до тех пор, пока он не будет демонтирован, спокойствие не наступит. Это нужно понимать. Это не означает, что само государство закончится – оно в каком-то виде сохранится. В каком, ещё раз говорю, я не знаю. Судьбу этого персонажа я обсуждать не хочу. Но могу сказать только одно. Знаете, как сказал один известный киевлянин, Аннушка уже пролила масло. И, значит, головы ему не сносить.	Das interessiert uns im Moment nicht. Für uns ist das dort existierende Regime erstens bereits illegal, weil sein Führer seine Macht verloren hat, und zweitens ist es unserem Land absolut feindlich gesinnt. Und solange es nicht zerschlagen ist, wird es keinen Frieden geben. Das muss man verstehen. Das heißt nicht, dass der Staat selbst untergehen wird – er wird in irgendeiner Form weiterbestehen. In welcher Form, ich wiederhole, weiß ich nicht. Ich möchte nicht über das Schicksal dieser Person sprechen. Aber ich kann nur eines sagen: Wie ein bekannter Kiewer einmal sagte: „Annuška hat das Öl bereits verschüttet." Und deshalb wird sein Kopf weg sein.
– ВОПРОС ТАСС. А мы признаем итоги выборов на Украине?	*— TASS-FRAGE: Erkennen wir die Wahlergebnisse in der Ukraine an?*

– Зависит от того, как выборы пройдут. Они же могут по-разному пройти. Я напомню, что вообще-то мы признавали итоги выборов, на которых был избран и Порошенко, и нынешний клоун, в качестве легальных, даже при том, что они не давали голосовать Донбассу. Тем не менее, по совокупности признаков они были признаны. У нас тогда не было вооруженного конфликта. Вот поэтому нужно смотреть на ситуацию.	— Das hängt davon ab, wie die Wahlen verlaufen. Sie können unterschiedlich ausgehen. Ich möchte Sie daran erinnern, dass wir die Wahlergebnisse, die sowohl Porošenko als auch den jetzigen Clown gewählt haben, als legitim anerkannt haben, obwohl sie den Donbas von der Wahl ausgeschlossen haben. Dennoch wurden sie aufgrund aller Faktoren anerkannt. Wir befanden uns zu diesem Zeitpunkt nicht in einem bewaffneten Konflikt. Deshalb müssen wir die Situation betrachten.
– ВОПРОС REUTERS. Дмитрий Анатольевич, на Западе и западные лидеры обвиняют Россию за совершение военных преступлений на территории Украины. Всё-таки хочется задать вопрос, каков Ваш ответ на эти обвинения?	*— REUTERS-FRAGE: Dmitrji Anatolevič, der Westen und westliche Staats- und Regierungschefs beschuldigen Russland, Kriegsverbrechen auf ukrainischem Territorium begangen zu haben. Ich möchte dennoch fragen: Was ist Ihre Antwort auf diese Anschuldigungen?*
– У нас диаметрально противоположная точка зрения. Мы защищаем нашу страну, наших людей. Которые об этой помощи просили, которые подверглись насилию, притеснению, убийствам на территории тех субъектов, которые сейчас уже в составе нашей страны. А военные преступления совершает киевский режим, и перечень этих преступлений известен. Ведётся учет, этим занимается Следственный комитет и Генеральная прокуратура, там мощная доказательственная база. Наши Вооружённые силы ведут себя предельно аккуратно.	— Wir vertreten diametral entgegengesetzte Standpunkte. Wir verteidigen unser Land und unser Volk. Jene, die um diese Hilfe gebeten haben und auf dem Gebiet jener Gebiete, die heute zu unserem Land gehören, Gewalt, Unterdrückung und Mord ausgesetzt waren. Das Kiewer Regime begeht Kriegsverbrechen, und die Liste dieser Verbrechen ist bekannt. Es werden Akten geführt, das Ermittlungskomitee und die Generalstaatsanwaltschaft ermitteln, und sie verfügen über eine starke Beweislage. Unsere Streitkräfte gehen mit äußerster Vorsicht vor.
Да, конечно, война – это война, это очень печальное событие, но тем не менее, вы сами прекрасно понимаете, об этом, кстати, часто говорят западные аналитики, что если бы Россия иначе воевала на этой территории, то последствия были бы совсем другими.	Ja, natürlich, Krieg ist Krieg, es ist ein sehr trauriges Ereignis, aber dennoch – wie Sie selbst sehr gut wissen und westliche Analysten übrigens oft betonen – wären die Folgen völlig anders gewesen, wenn Russland in diesem Gebiet anders gekämpft hätte.
В то же время забывают самый главный пример, связанный с применением Соединёнными Штатами ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки. 400 тысяч человек в результате в общей сложности погибло. 400 тысяч человек! При том, что в принципе уже конфликт, по сути, был урегулированный, а война закончилась.	Gleichzeitig vergessen sie das wichtigste Beispiel: den Einsatz von Atomwaffen durch die Vereinigten Staaten in Hiroshima und Nagasaki. Insgesamt starben dadurch 400.000 Menschen. 400.000 Menschen! Obwohl der Konflikt im Grunde bereits beigelegt und der Krieg beendet war.

Ну, а обвинения в наш адрес – это очевидная политическая линия ряда государств. По каким причинам, я уже называл.	Nun, die Anschuldigungen gegen uns sind eindeutig eine politische Strategie, die von einigen Ländern verfolgt wird. Ich habe die Gründe bereits genannt.
– ВОПРОС REUTERS. Кстати, по поводу ядерной тематики. Насколько я понимал от [занимавшего тогда пост президента США Джо] Байдена, он очень сильно переживал по поводу российского удара по Украине, ядерного удара в 2022 году. Всё-таки Россия когда-либо обсуждала возможное применение ядерного оружия на территории Украины?	*— FRAGE VON REUTERS. Übrigens, was die Nuklearfrage betrifft: Soweit ich [den damaligen US-Präsidenten Joe] Biden verstanden habe, war er sehr besorgt über einen russischen Angriff auf die Ukraine, einen Atomangriff im Jahr 2022. Hat Russland jemals den möglichen Einsatz von Atomwaffen auf ukrainischem Territorium erwogen?*
– Россия действует строго в соответствии со своей ядерной доктриной, и об этом неоднократно говорил глава нашего государства. Сейчас эта доктрина работает в редакции 2024 года. В этой ядерной доктрине, или Основах ядерного сдерживания есть пункт девятнадцатый, где прямо перечислены все позиции, когда можно применить ядерное оружие для купирования более опасных угроз. С учётом того, что Россия ядерного оружия не применила, значит, таких угроз для нашей страны не было. Это первое.	— Russland handelt strikt gemäß seiner Nukleardoktrin, und unser Staatsoberhaupt hat dies wiederholt erklärt. Diese Doktrin gilt derzeit ab 2024. Diese Nukleardoktrin, die Grundlagen der nuklearen Abschreckung, enthält Punkt 19, der explizit alle Situationen auflistet, in denen Atomwaffen zur Abwehr gefährlicherer Bedrohungen eingesetzt werden können. Da Russland keine Atomwaffen eingesetzt hat, bedeutet dies, dass es keine derartigen Bedrohungen für unser Land gab. Das ist der erste Punkt.
И второе. Сейчас редакция Основ ядерного сдерживания в большей степени учитывает последствия того конфликта, который идёт, и возникновение новых видов вооружений. Вы знаете, там теперь не только в качестве ответной меры на ядерный удар может использоваться ядерное оружие, но и на массированное применение беспилотников, ракет, иных средств, доставляющих оружие. То есть критерии его использования стали шире. Но это не означает, что на каждый случай такого применения Россия, Верховный главнокомандующий принимает решение, применять или нет. Очевидно, что ядерное оружие – это ядерное оружие. Это оружие чрезвычайное и исключительно опасное для всего человечества. Но в то же время, и это тоже неоднократно говорилось, если речь пойдет о судьбе страны, здесь никаких сомнений быть ни у кого не должно.	Und der zweite: Die aktuelle Überarbeitung des Rahmens für nukleare Abschreckung berücksichtigt in größerem Umfang die Folgen des andauernden Konflikts und das Aufkommen neuer Waffentypen. Sie wissen ja, er enthält nicht mehr Atomwaffen können nicht nur als Vergeltungsmaßnahme gegen einen Atomangriff eingesetzt werden, sondern auch gegen den massiven Einsatz von Drohnen, Raketen und anderen Waffensystemen. Mit anderen Worten: Die Kriterien für ihren Einsatz sind erweitert worden. Das bedeutet aber nicht, dass Russland als Oberbefehlshaber in jedem einzelnen Fall über ihren Einsatz entscheidet. Atomwaffen sind Atomwaffen. Sie sind außergewöhnlich und extrem gefährlich für die gesamte Menschheit. Gleichzeitig – und das wurde schon oft gesagt – sollte es daran keinen Zweifel geben, wenn das Schicksal des Landes auf dem Spiel steht.
– WarGonzo. Наверное, дольше обычного мой	*— WarGonzo. Meine Frage wird wahrscheinlich*

вопрос прозвучит, но я рыжий и наглый…	*länger dauern als sonst, aber ich bin ein rothaariger, frecher Mensch …*
– Вы уже говорили, да.	— Das haben Sie bereits gesagt, ja.
– WarGonzo. И здесь скорее не по этой причине, а потому, что он для меня глубоко личный.	*— WarGonzo. Und nicht so sehr aus diesem Grund, sondern weil es mich persönlich sehr berührt.*
– Пожалуйста.	— Bitte.
– ВОПРОС WarGonzo. 26 августа 2008 года так судьба сложилась, я действительно закончил университет и был на отдыхе, и я находился в Сухуме. И наблюдал реакцию абхазов на признание независимости их государства. В Абхазии, слава Богу, тогда была только радостная стрельба в воздух. Основные драматичные события тогда разворачивались на другом фланге, в Южной Осетии, в Цхинвале. Именно тогда, я человеком был, честно говоря, в молодости таким оппозиционным, больше лимоновских взглядов, скажем так… Ну вот именно в тот момент во мне многое действительно поменялось. Я впервые почувствовал, что такое настоящая гордость за свою страну. Увидел, как целый народ получил шанс построить собственную государственность, как люди почувствовали роль России в собственной судьбе. И у меня даже сейчас мурашки по коже, когда я вспоминаю те события. Действительно, это мой мир перевернуло и перевернуло моё представление о своей стране. Как это Вашу жизнь изменило? Потому что Вы первый правитель после уже Советского Союза, кто принял решение о начале боевых действий, ведения боевых действий за юридическими границами России. Вы также создали абсолютно международный прецедент на тот момент, признав независимость Абхазии и Южной Осетии. Как тогда для Вас всё происходило, по-человечески даже, хочу спросить? *Это одна часть вопроса. А вторая, наверное, тоже такая более серьёзная. Считаете ли Вы, что государственность Абхазии и Южной Осетии состоялась? И как опыт поддержки молодых государств*	*— WarGonzos FRAGE. Am 26. August 2008 schlug das Schicksal zu. Ich hatte mein Studium abgeschlossen und verbrachte meine Ferien in Suchumi. Ich erlebte die Reaktion der Abhasier auf die Anerkennung ihrer Unabhängigkeit. In Abchasien, Gott sei Dank, gab es nur ein freudiges Schiessen in die Luft. Die dramatischsten Ereignisse spielten sich auf der anderen Seite ab, in Südossetien, in Chinvali. Damals war ich, ehrlich gesagt, in meiner Jugend ein eher oppositioneller Mensch, in meinen Ansichten, sozusagen, eher im Stile Limonovs* [rechter Sowjetgegner 1943-2020, als „Naz-Bol" 2001 wegen Bildung einer illegalen bewaffneten Formation zu 4 Jahren Gefängnis verurteilt, vorzeitig begnadigt]… *Nun, in diesem Moment änderte sich wirklich vieles für mich. Zum ersten Mal empfand ich echten Stolz auf mein Land. Ich sah, wie einer ganzen Nation die Chance gegeben wurde, ihren eigenen Staat aufzubauen, wie sie Russlands Rolle in ihrem eigenen Schicksal spürten. Und selbst jetzt bekomme ich Gänsehaut, wenn ich mich an diese Ereignisse erinnere. Es hat meine Welt und mein Verständnis von meinem Land wahrhaftig verändert. Wie hat es Ihr Leben verändert? Weil Sie der erste Staatschef seit der Sowjetunion waren, der sich für militärische Aktionen und Operationen jenseits der russischen Grenzen entschied. Sie schufen damals auch einen wahrhaft internationalen Präzedenzfall, indem Sie die Unabhängigkeit Abchasiens und Südossetiens anerkannten. Wie haben Sie das alles damals erlebt, auch auf menschlicher Ebene, möchte ich fragen? Das ist der eine Teil der Frage. Der zweite ist vielleicht noch gewichtiger. Glauben Sie, dass die Staatlichkeit Abchasiens und Südossetiens erreicht ist? Und wie kann unsere Erfahrung in der Unterstützung junger Staaten für unsere Arbeit auf anderen Kontinenten, im selben globalen Süden, den Sie erwähnten, nützlich sein?*

может нам пригодиться в работе на других континентах, на том же Глобальном Юге, о котором Вы вспоминали?	
– Первая часть вашего вопроса тоже очень серьёзная. Я откровенно отвечу на такой, как Вы сказали, личный вопрос, что событие 8 августа 2008 года изменило мою жизнь радикально. Одно дело, когда ты избран президентом, ещё достаточно молодым по возрасту, и ты только привыкаешь к той задаче, которую исполняешь, к тому бремени, которое несёшь. А другое дело, когда ты вынужден принимать решения о военных действиях.	— Der erste Teil Ihrer Frage ist ebenfalls sehr ernst. Ich werde Ihre persönliche Frage offen beantworten: Die Ereignisse vom 8. August 2008 haben mein Leben radikal verändert. Es ist etwas anderes, zum Präsidenten gewählt zu werden, noch recht jung, und sich gerade erst an die Aufgabe und die damit verbundene Verantwortung zu gewöhnen. Es ist etwas ganz anderes, wenn man zu militärischen Aktionen gezwungen wird.
И я на самом деле могу сказать, что это очень непросто. Даже при понимании того, что грузинский режим тогда подначивали, в том числе из-за океана, ездили всякие эмиссары для того, чтобы их науськивать. Но всё равно, когда такое происходит, элемент неожиданности есть.	Und ich kann ehrlich sagen, dass es sehr schwierig ist. Selbst wenn man bedenkt, dass das georgische Regime, auch aus dem Ausland, durch diverse Abgesandte, die es aufhetzten, provoziert wurde. Trotzdem spielt bei so einem Ereignis ein Überraschungsmoment eine Rolle.
Но тут главное, на мой взгляд, не растеряться и принять решение о том, что делать, максимально быстро. И, собственно, что и было сделано. Я там на протяжении нескольких часов созванивался с теми, кто отвечал за это в стране, то есть с министром обороны, с начальником Генштаба, с некоторыми другими военачальниками. Ну и потом вынужден был принять вот такое решение о нанесении ответного удара по грузинским войсковым формированиям.	Aber meiner Meinung nach ist es entscheidend, Ruhe zu bewahren und so schnell wie möglich zu handeln. Und genau das haben wir getan. Ich habe mehrere Stunden mit den Verantwortlichen im Land telefoniert – dem Verteidigungsminister, dem Generalstabschef und einigen anderen Militärführern. Schließlich war ich gezwungen, einen Vergeltungsschlag gegen georgische Militärverbände zu beschließen.
И правильно сделал. Потому что если бы мы этого не сделали, то события бы пошли совершенно по другому сценарию. А так удалось тогда быстро всё это погасить. Объяснить, как себя нельзя вести с Россией. Никогда нельзя вести себя с Россией.	Und ich habe richtig gehandelt. Denn hätten wir das nicht getan, wären die Ereignisse ganz anders verlaufen. Aber wir konnten die Situation schnell entschärfen. Wir haben klargemacht, wie man sich Russland gegenüber nicht verhalten sollte. Man sollte sich Russland gegenüber niemals so verhalten.
А что касается признания, это тоже непростой был шаг. Правда, потому что мы так не делали никогда. Но, тем не менее, решение было принято. И в соответствии с, теперь скажу уже правовую вещь, доктриной международного права, самого факта признания со стороны хотя бы одного	Was die Anerkennung betrifft, so war auch das kein leichter Schritt. Zugegeben, denn wir hatten so etwas noch nie zuvor getan. Dennoch wurde die Entscheidung getroffen. Und gemäß – ich möchte nun auf etwas Juristisches eingehen – der Doktrin des Völkerrechts genügt allein die Anerkennung durch einen einzigen Staat, sozusagen die

государства достаточно вот такого, креации, так сказать, чтобы возник субъект международного права. Потому что очень по-разному складывается судьба новых субъектов, но достаточно одного признания. Причём это признание носит безотзывный характер, подчеркиваю. Даже если кто-то признавший отозвал акт признания, всё равно правосубъектность государства возникла. Вот такова позиция доктрины международного права, всех источников на эту тему.	Schaffung eines Völkerrechtssubjekts. Denn das Schicksal neuer Völkerrechtssubjekte ist sehr unterschiedlich, aber die Anerkennung allein genügt. Darüber hinaus ist diese Anerkennung unwiderruflich, das möchte ich betonen. Selbst wenn ein anerkennender Staat seine Anerkennung widerruft, bleibt die Rechtspersönlichkeit des Staates bestehen. Das ist die Position der Völkerrechtslehre, aller Quellen zu diesem Thema.
Поэтому с тех пор эти два небольших государства существуют, развиваются. Развиваются в целом мирно, ну, не без проблем, конечно, но, с другой стороны, там нет конфликта с соседом, там в целом спокойная ситуация. Мы им помогаем. Что-то удалось, что-то, наверное, не удалось ещё до сих пор. Но тем не менее самое главное – там обеспечен мир, тем более, что значительная часть жителей этих новых республик – это ещё и граждане Российской Федерации.	So existieren und entwickeln sich diese beiden kleinen Staaten seither. Sie entwickeln sich im Allgemeinen friedlich, nun ja, natürlich nicht ohne Probleme, aber andererseits gibt es keinen Konflikt mit ihrem Nachbarn; die Lage ist im Allgemeinen ruhig. Wir unterstützen sie. Manches war erfolgreich, manches vielleicht noch nicht. Aber am wichtigsten ist, dass dort Frieden herrscht, insbesondere da ein bedeutender Teil der Einwohner dieser neuen Republiken auch Bürger der Russischen Föderation sind.
Что касается примера для других ситуаций. Да, наверное, это может быть в чём-то примером, поскольку в этом случае возникают межгосударственные отношения, мы же договоры с ними заключили. Поэтому, озираясь назад, на события августа 2008 года, я считаю, что Россия повела себя достойно, мы сделали всё правильно. И, более того, мы на определённое время, подчёркиваю, на определённое время, у тех, кому неймется, отбили охоту играть с Россией в опасные игры. Потом, к сожалению, генерация политиков тоже на Западе сменилась, пришли какие-то другие люди, которые посчитали, что можно иначе себя вести. Ну, в общем, это уже другая история. Так что я думаю, что Вы оказались в правильное время в этом месте.	Was Beispiele für andere Situationen angeht, ja, vielleicht könnte dies in … der Fall sein. Das ist ein gutes Beispiel, denn in diesem Fall geht es um zwischenstaatliche Beziehungen, und wir haben Verträge mit ihnen unterzeichnet. Rückblickend auf die Ereignisse vom August 2008 bin ich der Meinung, dass Russland sich würdevoll verhalten hat; wir haben alles richtig gemacht. Und außerdem haben wir – ich betone: für eine gewisse Zeit – diejenigen davon abgehalten, gefährliche Spielchen mit Russland zu treiben. Dann wechselte leider auch die Generation westlicher Politiker, und andere kamen an die Macht, die glaubten, man könne sich anders verhalten. Nun ja, das ist eine andere Geschichte. Ich denke also, Sie waren zur richtigen Zeit am richtigen Ort.
– WarGonzo. Благодарю. Да, но я Вам тоже тайну открою, я благодаря тому событию стал военкором, так что Вы тогда не просто указ подписали…	*— WarGonzo. Danke. Ja, aber ich verrate Ihnen auch ein Geheimnis: Dank dieses Ereignisses wurde ich Kriegsberichterstatter, Sie haben also nicht nur ein Dekret unterzeichnet …*
– Я трудовую книжку Вам выдал, по сути.	— Ich habe Ihnen tatsächlich ein Arbeitsbuch

	ausgegeben.
– WarGonzo. Да, так и есть.	*— WarGonzo. Ja, genau.*
– ВОПРОС ТАСС. Я бы хотела такой общий вопрос задать про врагов России. Кто враг России и что враг России?	*– TASS-FRAGE Ich möchte eine allgemeine Frage zu Russlands Feinden stellen. Wer ist Russlands Feind, und was ist Russlands Feind?*
– Такая вполне философская дилемма. Кто враг России? Казалось бы, если не заниматься сложными исследованиями на эту тему, достаточно очевидно сейчас – это страны, которые желают России погибели, поражения, распада. Причём, если сказать честно и прямо, они об этом и заявляют абсолютно недвусмысленно. К сожалению, это западные страны. И особенно печально, что сейчас это значительная часть государств Европы. Вот когда мы говорили о Европе, я сказал, что мне отчасти обидно, что страны Европы, которые, с точки зрения цивилизационного кода, близкие нам страны. Значит, и развивались мы вместе, и враждовали иногда, но тем не менее вот такая оголтелая русофобская позиция для меня стала, честно сказать, удивительной.	– Es ist ein eher philosophisches Dilemma. Wer ist Russlands Feind? Ohne sich in komplexe Forschungen zu diesem Thema zu vertiefen, scheint es mittlerweile recht offensichtlich: Es sind die Länder, die Russlands Untergang, Niederlage und Zerfall wünschen. Um ehrlich zu sein, geben sie dies auch ganz offen zu. Leider handelt es sich dabei um westliche Länder. Und es ist besonders traurig, dass dies mittlerweile einen beträchtlichen Teil der europäischen Länder ausmacht. Als wir über Europa sprachen, sagte ich, dass es mich etwas irritiert, dass es sich um europäische Länder handelt, die uns zivilisatorisch nahestehen. Das bedeutet, dass wir uns gemeinsam entwickelt haben und es auch Konflikte gab, aber dennoch überrascht mich eine solch fanatische russlandfeindliche Haltung ehrlich gesagt.
Поэтому это те, кого сейчас, наверное, можно отнести к врагам нашей страны. Даже не к недружественным государствам, если использовать терминологию дипломатическую, а именно к врагам. Потому что недружественные государства – это дипломатическая терминология, причём, как правило, в период, когда нет боевых действий. А когда боевые действия ведутся – это враги.	Daher sind dies wohl diejenigen, die man heute als die Feinde unseres Landes bezeichnen kann. Nicht einmal unfreundliche Staaten, um diplomatische Formulierungen zu verwenden, sondern Feinde. Denn „unfreundliche Staaten" ist diplomatische Terminologie und bezieht sich typischerweise auf sie in Zeiten ohne Kampfhandlungen. Doch wenn Kampfhandlungen stattfinden, sind sie Feinde.
А почему враги? Ведь вопрос даже не в тех словах, которые произносятся, не в стилистике речи, не в каких-то даже доктринальных документах, а в простых вещах. Вот те, кто помогает воевать с нами, будь то оружие, разведданными, те или иные цели, которые там вводят, допустим, в блоки памяти ракет и других средств поражения, – они выступают как враги. И с точки зрения международного права, здесь нельзя сказать, нет-нет, мы просто поставили и всё, извините, мы тут ни при чем. Нет. И это навсегда останется в копилке наших отношений. Там разные в	Und warum Feinde? Es geht nicht einmal um die gesprochenen Worte, den Sprachstil oder gar Dokumente zur Doktrin, sondern um ganz einfache Dinge. Wer uns im Kampf unterstützt, sei es mit Waffen, Geheimdienstinformationen oder bestimmten Zielen, die beispielsweise in die Speichereinheiten von Raketen und anderen Waffensystemen eingegeben werden – der handelt als Feind. Und aus völkerrechtlicher Sicht ist es unmöglich zu sagen: „Nein, nein, wir haben das nur festgelegt, und das war's, tut uns leid, wir haben damit nichts zu tun." Nein. Und das wird für immer Teil unserer Beziehungen bleiben. Es gibt verschiedene Aspekte, aber dies ist der traurige

этой копилке есть моменты, но это тот печальный момент, который останется.	Teil, der bestehen bleibt.
Что касается того, той части вопроса, что является нашим врагом. Я бы сказал, что это в чём-то, может быть, наши внутренние проблемы. Вот в чём тоже наша проблема. Ну и я имею ввиду равнодушие к тем, кто на фронте находится, кто воюет, непонимание того, что государство находится в сложном положении, нежелание помогать своей стране.	Was die Frage betrifft, wer unser Feind ist: Ich würde sagen, dass dies in gewisser Weise unsere internen Probleme sind. Das ist auch unser Problem. Und ich spreche auch von der Gleichgültigkeit gegenüber denen an der Front, den Kämpfenden, vom Unverständnis für die schwierige Lage des Staates und von der Weigerung, dem eigenen Land zu helfen.
Я сейчас никого конкретно не обвиняю, это даже не те, кто уехал. Это просто те, кто не воспринимает свою страну близко, кто лишен элементарного патриотизма, сколько бы ни было в известном смысле это слово сейчас часто используемо. Это то, что является нашим внутренним врагом. Равнодушие, лень, нежелание помогать нашей, своей собственной стране. Но это тоже неудивительно, такое всегда было. Просто вот и то, и другое – это важно.	Ich mache jetzt niemandem einen Vorwurf; nicht einmal denen, die gegangen sind. Es sind einfach diejenigen, die ihr Land nicht ernst nehmen, denen es an grundlegendem Patriotismus mangelt, egal wie oft dieses Wort heutzutage auch benutzt wird. Das ist unser innerer Feind: Gleichgültigkeit, Faulheit, die Weigerung, dem eigenen Land zu helfen. Aber das ist nicht überraschend; es war schon immer so. Nur sind beide Aspekte wichtig.
– ВОПРОС REUTERS. Тоже такой философский вопрос. Может быть, глупый, но тем не менее.	*— REUTERS FRAGE. Auch eine philosophische Frage. Vielleicht eine dumme, aber trotzdem.*
– У Вас нет глупых вопросов.	— Sie stellen keine dummen Fragen.
– REUTERS. Я просто помню Ваш президентский срок. Вас тогда считали экономическим либералом. Сейчас после некоторых заявлений в Telegram Вас считают ястребом сейчас. Такой вопрос: «А кто такой господин Медведев?» Who is Mr. Medvedev?	*— REUTERS. Ich erinnere mich nur an Ihre Präsidentschaft. Damals galten Sie als Wirtschaftsliberaler. Jetzt, nach einigen Äußerungen auf Telegramm, gelten Sie als Hardliner. Die Frage lautet: „Wer ist Herr Medvedev?*"
– (смеётся) Не скрою, конечно, Вы не первый, кто этот вопрос мне задает. Понятно, что всё началось с вопроса, который был задан президенту Путину. Ну и мне этот вопрос неоднократно задавали.	— (lacht) Ich will nicht verheimlichen, dass Sie nicht der Erste sind, der mir diese Frage stellt. Offensichtlich begann alles mit einer Frage an Präsident Putin. Und mir wurde diese Frage schon oft gestellt.
Я даже не знаю, что в этом случае отвечать всегда. Я просто Дмитрий Медведев. I am Dmitry Medvedev. I have nothing more to say to you…	Ich weiß gar nicht, was ich darauf immer antworten soll. Ich bin einfach Dmitri Medvedev. Ich bin Dmitri Medvedev. Mehr gibt es von mir dazu nicht zu sagen …
Я такой, как сам себя ощущаю. Понимаете, очень трудно же себя оценивать. Было бы	Ich bin, wer ich bin. Sehen Sie, es ist sehr

бессмысленно сказать в какой-то ситуации, что мы неизменны с момента завершения учебы в школе или в университете, что у нас не меняются взгляды, что мы тверды, как кремень.	schwierig, sich selbst zu beurteilen. Es wäre sinnlos zu behaupten, wir seien seit dem Schul- oder Universitätsabschluss unverändert geblieben, unsere Ansichten hätten sich nie geändert, wir seien unnachgiebig.
Такого не бывает. Человек, который не способен корректировать свою позицию, как правило, умственно отсталый. Но есть определённые принципы, которые в тебя заложила Родина, семья и твои друзья. Знания, которые ты получил.	So etwas gibt es nicht. Wer seine Position nicht anpassen kann, ist meist geistig zurückgeblieben. Aber es gibt bestimmte Prinzipien, die einem von der Heimat, der Familie und den Freunden vermittelt werden. Das Wissen, das man sich angeeignet hat.
Поэтому я никогда не был ни каким-то рафинированным либералом, ни абсолютным консерватором. В каждом человеке это всё сочетается. Вы сказали «экономическим либералам». Да, если говорить об экономической доктрине, это одно, но у нас же под термином «либерал» сейчас понимают совершенно другое. Это набор совершенно особых ценностей, которые, ну уж точно, мне сейчас совсем не близки.	Deshalb war ich nie ein überzeugter Liberaler oder ein absoluter Konservativer. Jeder Mensch ist eine Mischung aus beidem. Sie erwähnten „Wirtschaftsliberale". Ja, wenn es um Wirtschaftsdoktrin geht, ist das eine Sache, aber in unserem Land hat der Begriff „liberal" mittlerweile eine ganz andere Bedeutung. Es ist ein Set sehr spezifischer Werte, die mir derzeit ganz sicher nicht besonders am Herzen liegen. Wenn Sie mich fragen, ob ich mich gegen … ausspreche
Если Вы меня спросите, выступаю ли я за современную рыночную экономику? Ну, конечно, да. Я помню экономику советскую, она, очевидно, неконкурентоспособна применительно к любой современной рыночной экономике. Но если Вы меня спросите о наборе идеологем, то они, конечно, сейчас очень далёко отстоят от идеологем тех, кто относит себя к либеральному сообществу. Но я никогда и не был там.	Und was ist mit der modernen Marktwirtschaft? Nun, natürlich. Ich erinnere mich an die sowjetische Wirtschaft; sie ist im Vergleich zu jeder modernen Marktwirtschaft ganz offensichtlich nicht wettbewerbsfähig. Aber wenn Sie mich nach Ideologien fragen, unterscheiden sie sich heute sicherlich stark von denen derjenigen, die sich der liberalen Gemeinschaft zugehörig fühlen. Aber ich war nie dort.
В каждом из нас сочетаются самые разные вещи. Подчас самым удивительным образом. Мне кажется, здесь главное только одно – надо верить в свою страну и служить ей, если ты выбран на высокий государственный пост. Вот это важнее всего. Не изменять этому никогда, не суетиться, ни перед кем не дергаться, не пытаться понравиться, а просто следовать своей линии. Вот я старался это делать на различных должностях. Не знаю, насколько мне это удавалось, но я действительно старался это делать.	Jeder von uns vereint verschiedene Dinge. Manchmal auf die überraschendste Weise. Ich denke, das Einzige, was hier zählt, ist, an sein Land zu glauben und ihm zu dienen, wenn man in ein hohes Regierungsamt gewählt wird. Das ist das Wichtigste. Verraten Sie das niemals, machen Sie kein Aufhebens, seien Sie nicht ängstlich, versuchen Sie nicht, es irgendjemandem recht zu machen, sondern gehen Sie einfach Ihren eigenen Weg. Ich habe versucht, das in verschiedenen Positionen zu tun. Ich weiß nicht, wie erfolgreich ich war, aber ich habe es wirklich versucht.
– ВОПРОС WarGonzo. Я чуть в предложение.	

Мы с ребятами на фронте действительно каналы читаем, не без определенного литературного удовольствия.	*— FRAGE VON WarGonzo. Ich will damit fast etwas andeuten. Die Jungs an der Front und ich lesen tatsächlich die Kanäle, nicht ohne ein gewisses literarisches Vergnügen.*
– У меня мама филолог.	— Meine Mutter ist Philologin.
– WarGonzo. Чувствуется. И внимательно слежу тоже и за Вашей риторикой, и за тем, как она менялась в свое время. И какие-то тексты, на мой взгляд, они более яркие, может быть, более такие радикально-патриотические, чем некогда моих кумиров Егора Летова, Лимонова и Проханова. Казалось бы, действительно, что это будет писать президент моей страны	*– WarGonzo. Ich spüre es. Ich verfolge Ihre Rhetorik und ihre Entwicklung im Laufe der Zeit sehr genau. Und einige Ihrer Texte sind meiner Meinung nach lebendiger, vielleicht sogar radikaler patriotisch als jene meiner Idole Jegor Letov, Limonov und Prohanov. Man sollte meinen, der Präsident meines Landes hätte so etwas geschrieben*
– не важно, что сейчас в статусе, скажем так, экс-президент, но суть от этого не меняется. Это писал президент моей страны. Я читал иногда и не верил, что я могу такое теперь, что называется, читать вслух. И тем не менее, вот даже не столько про Вас самого (Вы говорили, что человек со временем меняется), а сколько вот про то качество и каково это не оправдать чьих-то надежд. Определенные надежды именно те самые либеральные круги, которые мы со знаком минус сегодня воспринимаем, они ведь большие надежды именно с Вами связывали. Вот каково это – не оправдать чьих-то надежд?	– es spielt keine Rolle, dass er jetzt, sagen wir, Ex-Präsident ist, die Kernaussage bleibt dieselbe. Das wurde vom Präsidenten meines Landes geschrieben. Ich habe es manchmal gelesen und konnte es kaum glauben, dass ich es jetzt sozusagen laut vorlesen könnte. Und doch geht es dabei weniger um Sie persönlich (Sie sagten ja, Menschen verändern sich im Laufe der Zeit), sondern vielmehr um diese Eigenschaft und wie es ist, die Erwartungen anderer nicht zu erfüllen. Genau diese liberalen Kreise betrachten wir heute mit Missfallen; schließlich hatten sie so große Hoffnungen in Sie gesetzt. Wie fühlt es sich an, die Erwartungen anderer nicht zu erfüllen?
– Если это круги, которые сейчас желают поражения своему Отечеству, как когда-то в истории нашей страны уже было, то я счастлив, что я не оправдал их надежд. А вообще, по большому счету, мне на это глубоко наплевать. Потому что надо работать ради страны, а не ради надежд какой-то политической конструкции, что «он сделает так, как мы хотим, и мы будем действовать в таком-то направлении». Это точно тупиковый путь для любого человека.	- Wenn das die Kreise sind, die sich jetzt die Niederlage ihres Vaterlandes wünschen, wie es schon einmal in der Geschichte unseres Landes geschah, dann bin ich froh, dass ich ihre Erwartungen nicht erfüllt habe. Aber im Großen und Ganzen ist es mir völlig egal. Denn wir müssen für das Land arbeiten, nicht für die Hoffnungen irgendeines politischen Konstrukts, nach dem Motto: ‚Er wird schon tun, was wir wollen, und wir werden in die und die Richtung handeln.' Das ist definitiv eine Sackgasse für jeden.
Но Вы сказали, может быть, тоже важную вещь. Мы с Вами встречались, когда в Союзе писателей, говорили о поэзии… Иногда мы этим тоже занимаемся, представляете? Ну, так бывает.	Aber Sie haben etwas erwähnt, das vielleicht auch wichtig ist. Wir haben uns im Schriftstellerverband kennengelernt und über Poesie gesprochen … Manchmal tun wir das auch, können Sie sich das vorstellen? Nun, so ist das eben.

– WarGonzo. Это в целом в традиции русской культуры.	*- WarGonzo. Es steht im Allgemeinen in der Tradition der russischen Kultur.*
– Абсолютно согласен, и слава Богу, что Вы этим занимаетесь. Не буду сейчас тоже Вас нахваливать, чтобы не получилось, что кукушка хвалит петуха, потому что он там известно кого хвалит. Так вот, тем не менее, я просто вспоминаю, ведь действительно – любой конфликт такой страшный, как военные события, революционные события, очень часто антагонизирует, отталкивает людей. Когда люди расходятся и всё. Очень близкие люди, как это было [в прошлом] и как и сейчас происходит, кстати, что там скрывать. И в семьях это происходит.	- Da stimme ich Ihnen vollkommen zu, und Gott sei Dank machen Sie das." Ich werde Sie jetzt nicht loben, sonst klingt es wie der Kuckuck, der den Hahn lobt, denn Sie wissen ja, wen er lobt. Trotzdem erinnere ich mich daran, denn Konflikte, so schrecklich wie militärische oder revolutionäre Ereignisse, führen oft zu Feindseligkeiten und Entfremdung. Wenn Menschen sich auseinanderleben, ist es vorbei. Selbst eng verbundene Menschen, wie es (in der Vergangenheit) der Fall war und übrigens auch heute noch geschieht – das lässt sich nicht leugnen. Auch in Familien passiert das.
А с другой стороны, очень многие силы, ну, или, скажем так, сторонники разных взглядов на развитие страны, но, во всяком случае, любящие свою страну, они в этой ситуации сближаются. Они находятся на почти одинаковой позиции. И это нормально абсолютно.	Andererseits rücken in dieser Situation viele Kräfte, oder sagen wir, Anhänger unterschiedlicher Ansichten zur Entwicklung des Landes, aber in jedem Fall diejenigen, die ihr Land lieben, näher zusammen. Sie vertreten fast identische Positionen. Und das ist völlig normal.
– Вопрос WarGonzo. Раз у нас разговор в человеческом таком русле идёт, я ещё один вопрос не могу на эту тему не спросить. Вы были определенный период верховным главнокомандующим, правителем России. Вот в этот момент как-то Ваше отношение к другим руководителям России, историческим или, может быть, даже Вашим современникам, или кого Вы в юности видели, наверное, по телевизору – оно как-то изменилось, как-то трансформировалось? Вообще отношение к этому посту, когда шапку Мономаха, что называется, попробовали на себе поносить, изменилось? Не жала она?	*– Eine Frage von WarGonzo. Da wir das Ganze so menschlich besprechen, muss ich einfach noch eine Frage dazu stellen. Sie waren eine Zeitlang Oberbefehlshaber, der ‚Herrscher' Russlands. Hat sich Ihre Einstellung zu anderen russischen Führern, historischen Persönlichkeiten oder vielleicht sogar Ihren Zeitgenossen, oder zu denen, die Sie in Ihrer Jugend im Fernsehen gesehen haben, verändert? Hat sich Ihre Einstellung zu diesem Amt überhaupt verändert, als Sie versucht haben, die „Monomachenmütze" zu tragen? Hat Sie nicht gedrückt?*
– Совершенно правильный вопрос. Я даже не ожидал, что оно так существенно изменится. Я стал лучше понимать мотивы.	Das ist eine absolut berechtigte Frage. Ich hatte gar nicht erwartet, dass sich das so stark verändern würde. Ich begann, ihre Motive besser zu verstehen.
Вы знаете, как мы все устроены, вне зависимости от того, где мы живём, из какой страны происходим. В детстве, в юности мы, как правило, все радикалы: все политические фигуры – или черные, или белые. Этот хороший, этот плохой. А когда	Sie wissen ja, wie wir alle ticken, egal wo wir leben oder aus welchem Land wir kommen. In der Kindheit und Jugend sind wir meist alle radikal: Alle politischen Figuren sind entweder schwarz oder weiß. Der eine ist gut, der andere böse. Aber wenn man reifer wird, erkennt man natürlich, dass

ты становишься более зрелым, естественно, ты понимаешь, что фигуры-то многоцветные, а не только черные и белые, как на шахматной доске.	die Dinge vielschichtiger sind, nicht nur schwarz und weiß wie auf einem Schachbrett.
А когда ты занимаешь такую должность, ты начинаешь понимать, насколько сложно тому или иному руководителю было принимать то или иное решение. И не только потому, что тебе какие-то документы дополнительные становятся известны – это, наверное, тоже, но и ещё по другим причинам. И для того, чтобы принять судьбоносное решение, находясь на высшем государственном посту, нужно обязательно взвесить огромное количество последствий. Если эти последствия не взвешиваются самым внимательным образом, не отмеряются на чаше весов, для страны может наступить катастрофа.	Und wenn man eine solche Position innehat, beginnt man zu verstehen, wie schwer es für einen bestimmten Führer war, eine bestimmte Entscheidung zu treffen. Und nicht nur, weil man auf bestimmte zusätzliche Dokumente aufmerksam wird – das spielt sicher auch eine Rolle –, sondern aus anderen Gründen. Nun ja. Um in der höchsten Regierungsposition eine so wichtige Entscheidung zu treffen, muss man unbedingt eine Vielzahl von Konsequenzen abwägen. Werden diese Konsequenzen nicht äußerst sorgfältig geprüft, kann das eine Katastrophe für das Land bedeuten.
Вот, кстати, неучёт последствий, слабый анализ того, что может произойти, в конечном счёте – в конечном счёте, подчеркиваю – привёл и к распаду Советского Союза, от которого легче, на самом деле, никому не стало. Даже тем странам, которые сейчас не настроены по отношению к нам дружелюбно. Ведь даже они признают, что вот этот хаос, который возник, в прежней жизни его не было.	Übrigens, hier ist ein Ignorant. Die Folgen, die mangelhafte Analyse der möglichen Auswirkungen, führten letztendlich – und ich betone: letztendlich – zum Zusammenbruch der Sowjetunion, was die Lage in Wirklichkeit für niemanden einfacher machte. Nicht einmal für jene Länder, die uns heute nicht freundlich gesinnt sind. Schließlich geben selbst sie zu, dass dieses entstandene Chaos früher nicht existierte.
Поэтому я иначе отношусь к большому количеству руководителей разных стран, и, конечно, нашей страны, родной России. К кому-то стал относиться с большей симпатией, к кому-то как-то может иначе, но это я сейчас обсуждать не буду. Такие вещи не обсуждаются обычно.	Deshalb habe ich eine andere Haltung gegenüber vielen Staats- und Regierungschefs verschiedener Länder und natürlich auch gegenüber unserem eigenen Land, unserem Heimatland Russland. Manchen begegne ich mit mehr Sympathie, andere mögen das anders sehen, aber das möchte ich jetzt nicht weiter ausführen. Solche Dinge werden üblicherweise nicht besprochen.
– ВОПРОС ТАСС. А где Вы черпаете вдохновение для того, чтобы писать посты? Кого Вы сами читаете в Telegram-каналах? Вообще, какова судьба Telegram, на Ваш взгляд, в России? И второй вопрос: какими мессенджерами Вы пользуетесь и что вы думаете по поводу мессенджера Max? Каким он будет через 10 лет? Почему его сейчас так боятся, какие-то страхи вокруг него пытаются, скажем так, подстегивать?	*— TASS-FRAGE: Woher nehmen Sie die Inspiration für Ihre Beiträge? Wem folgen Sie auf Telegramm? Wie schätzen Sie generell die Zukunft von Telegramm in Russland ein? Und die zweite Frage: Welche Messenger nutzen Sie, und was halten Sie von Max? Wie wird es in zehn Jahren aussehen? Warum haben die Menschen heute so viel Angst davor? Warum werden diese Ängste, sozusagen, geschürt?*

– Источник вдохновения – это, безусловно, окружающий мир и русская классическая литература. Если бы я в детстве не читал в большом количестве моего любимого Чехова, и Толстого, и Достоевского, и Тургенева, – то, наверное, мне бы какие-то вещи было бы труднее писать. Теперь в отношении мессенджеров: я пользуюсь, естественно, теми мессенджерами, в которых пишу сейчас.	- Meine Inspirationsquelle ist natürlich die Welt um mich herum und die klassische russische Literatur. Hätte ich als Kind nicht so viel von meinen geliebten Čechov, Tolstoj, Dostojevskij und Turgenev gelesen, wäre mir das Schreiben wohl schwerer gefallen. Nun zu den Messengern: Ich nutze natürlich die Messenger, die ich auch nutze.
Я пользуюсь Max и Telegram. Читаю я, прямо скажу, в большей степени – это не ради того, чтобы приятно сделать присутствующим, – военкоров. Конечно, Семена [Пегова] в том числе. Почему? Потому что, понятно, все события попадают в новостную ленту, в том числе большое спасибо ТАССу за это. Но всё-таки военкоры это пропускают через себя.	Ich nutze Max und Telegramm. Ehrlich gesagt lese ich – nicht, um den Anwesenden zu gefallen – hauptsächlich Kriegsberichterstatter. Natürlich ist auch Semjon (Pegov(dabei. Warum? Weil natürlich alle Ereignisse in den Nachrichten landen, und dafür gebührt TASS ein großes Dankeschön. Aber Kriegsberichterstatter verarbeiten das alles.
И это позиция прямо с передовой, которая может стоить здоровья, а то и, к сожалению, жизни ребятам, которые там трудятся. И вот эта свежая информация, она, конечно, уникальна. Кстати, и в период Великой Отечественной войны военные журналисты очень многое делали. И писали передовицы с фронта.	Und das ist ein Bericht direkt von der Front, der die Gesundheit und leider sogar das Leben der dort arbeitenden Soldaten kosten kann. Und diese aktuellen Informationen sind natürlich einzigartig. Übrigens leisteten Kriegsberichterstatter während des Großen Vaterländischen Krieges ebenfalls wertvolle Arbeit. Sie verfassten Leitartikel von der Front.
Но специфика нынешней жизни заключается в том, что эту информацию можно получить через 10 секунд после того, как она отправлена. И это не то, что прошло через горнила каких-то информационных сеток – у Reuters или у вас, а именно прямо оттуда. Поэтому читаю военкоров, читаю иногда каких-то политиков интересных. Весёлые вещи пишет Дональд Трамп, я с удовольствием читаю.	Das Besondere am modernen Leben ist jedoch, dass diese Informationen nur zehn Sekunden nach ihrer Veröffentlichung verfügbar sind. Und sie stammen nicht aus dem Filter eines Informationsnetzwerks – Reuters oder Ihrem –, sondern direkt von dort. Deshalb lese ich Kriegsberichterstatter und manchmal auch interessante Politiker. Donald Trump schreibt witzige Sachen, die ich gerne lese.
Вы спрашивали, я могу сказать, что как минимум у него есть два достоинства – у нынешнего президента США. Во-первых, он не русофоб, это точно. И второе, он довольно весёлый парень. Так что, как минимум, с ним не соскучишься.	Sie haben gefragt, und ich kann sagen, dass der aktuelle US-Präsident mindestens zwei Vorzüge hat. Erstens ist er definitiv kein Russophob. Und zweitens ist er ein ziemlich witziger Kerl. Langweilig wird es Ihnen also zumindest nicht mit ihm.
Теперь про то, что с Max. Да, Max восприняли с недоверием. Тем более, что	Nun zu Max. Ja, Max wurde skeptisch beäugt. Vor allem, weil seine Funktionalität noch nicht perfekt

его функционал пока не идеальный. Надо его развивать. Как минимум, он должен быть, с точки зрения возможностей, на одном уровне с Telegram. Тем более, что в этом случае мы действительно получим весь набор социальных продуктов в интернете, которым обладает только ограниченное количество государств – Соединённые Штаты, Китай, и, по сути, в этом случае только мы будем. Там и, собственно, поисковик, и искусственный интеллект, это мессенджер, это музыкальные продукты, фильмы. То есть вся линейка. Это, извините, и есть тот самый цифровой суверенитет. К нему можно по-разному относиться, но, опять же, то, что произошло, нас должно чему научить – и европейцев сейчас, кстати, учат тоже: а если кто-то обиделся? Или за океаном на Европу, или в Европе. И начал этот X отключать, вот не нравится им, как Grok работает. Поэтому, вообще, по-хорошему надо, чтобы в любой стране эта среда была умеренно автономна. Если ты от кого-то зависишь, это опасно.	ist. Es muss weiterentwickelt werden. Mindestens sollte es in puncto Funktionen mit Telegramm mithalten können. Darüber hinaus werden wir in diesem Fall tatsächlich über ein umfassendes Angebot an Online-Produkten verfügen, das nur wenigen Ländern vorbehalten ist – den USA, China und im Grunde genommen uns. Dazu gehören eine Suchmaschine, künstliche Intelligenz, ein Messenger, Musikprodukte und Filme. Also das volle Programm. Genau darum geht es bei digitaler Souveränität. Man kann dazu unterschiedlicher Meinung sein, aber die Ereignisse sollten uns etwas lehren – und die Europäer lernen gerade dasselbe: Was passiert, wenn sich jemand beleidigt fühlt? Ob im Ausland oder in Europa? Und er begann, dieses X abzuschalten, weil ihnen die Funktionsweise von Grok nicht gefiel. Daher wäre es generell ideal, wenn diese Umgebung in jedem Land ein gewisses Maß an Autonomie hätte. Abhängigkeit von anderen ist gefährlich.
А Max – это как раз независимый источник пересылки сообщений, мессенджер. Но его надо развивать. Уязвимостей хватает везде. Недавно очень хороший на эту тему диалог состоялся между Маском и Дуровым. Дуров там сказал: они говорят, что, мол, целый ряд иностранных мессенджеров имеет дефекты и может быть предметом анализа спецслужб. Мол, наивные люди, а вы считаете, что ваш не может быть? На что Маск ответил: «Всё правильно».	Max ist genau das: eine unabhängige Quelle zum Versenden von Nachrichten, ein Messenger. Aber er muss noch weiterentwickelt werden. Es gibt viele Sicherheitslücken. Musk und Durov führten kürzlich ein sehr gutes Gespräch zu diesem Thema. Durov sagte: „Man sagt, einige ausländische Messenger hätten Sicherheitslücken und könnten von Geheimdiensten analysiert werden. Sie meinten: ‚Die sind naiv, aber glauben Sie, Ihrer könnte das nicht auch sein?‘“ Worauf Musk antwortete: „Das stimmt.“
Те, кто говорит, что Max менее безопасный, чем иные мессенджеры, да ещё и зарегистрированные на территории иностранных государств, или делают это намеренно (то есть это конкуренты), или это просто недалёкие люди. У всех государств есть свои специфические задачи, которые в этих государствах исполняют спецслужбы.	Diejenigen, die behaupten, Max sei weniger sicher als andere Messenger, insbesondere solche, die im Ausland registriert sind, tun dies entweder absichtlich (was bedeutet, dass sie Konkurrenten sind) oder sind einfach engstirnig. Jedes Land hat seine eigenen spezifischen Aufgaben, die von seinen Geheimdiensten erfüllt werden.
Поэтому через 10 лет, я думаю, что если всё будет благополучно, Max должен быть хорошим продуктом. Будет ли это, кстати, мессенджер в полном смысле этого слова, я не знаю. Просто не знаем, что будет	Ich denke also, in zehn Jahren, wenn alles gut läuft, sollte Max ein gutes Produkt sein. Ob es dann noch ein Messenger im eigentlichen Sinne sein wird, weiß ich übrigens nicht. Wir wissen einfach nicht, was relevant sein wird.

актуальным.	
Но очевидно, что это будет какой-то синтез между современными социальными сетями, мессенджерами и artificial intelligence.	Aber es ist offensichtlich, dass es eine Art Synthese aus modernen sozialen Netzwerken, Messengern und künstlicher Intelligenz sein wird.
– ВОПРОС REUTERS. У меня тоже вопрос по поводу технологий, если позволите. Кажется, что в XX веке развитие ядерных технологий во многом определяло супердержаву. Аналитики в этом веке прогнозируют, что новые технологии, искусственный интеллект, синтетическая биология и квантовое вычисление тоже определят державы этого века. Всё-таки как обстоят дела с этими технологиями в России? И, наверное, старый вопрос, что надо ещё делать?	*– FRAGE VON REUTERS. Ich hätte auch noch eine Frage zur Technologie, wenn es Ihnen nichts ausmacht. Es scheint, dass im 20. Jahrhundert die Entwicklung der Kerntechnologie maßgeblich die Supermächte bestimmte. Analysten prognostizieren, dass in diesem Jahrhundert neue Technologien wie künstliche Intelligenz, synthetische Biologie und Quantencomputing die Supermachtstellung bestimmen werden. Die Mächte dieses Jahrhunderts werden auch die Zukunft der Welt bestimmen. Wie steht es also um diese Technologien in Russland? Und vielleicht die alte Frage: Was muss noch getan werden?*
– Это правильный вопрос для судьбы человечества. В целом, все этим занимаются. Если чуть подробнее остановиться на том, что Вы сказали, тот же самый искусственный интеллект пока создает небольшое количество стран – во всяком случае, полноценного генеративного искусственного интеллекта. Это Соединённые Штаты, Китай, Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, несколько европейских стран. Я знаю, что во Франции ведутся исследования, в Германии, в Британии, по-моему, тоже на эту тему ведутся. Но это ещё не полноценные системы.	– Das ist die entscheidende Frage für das Schicksal der Menschheit. Im Allgemeinen arbeitet jeder daran. Um auf Ihre Aussage zurückzukommen: Künstliche Intelligenz wird derzeit von wenigen Ländern entwickelt – zumindest noch nicht in Form einer vollwertigen generativen KI. Dazu gehören die Vereinigten Staaten, China, die Vereinigten Arabischen Emirate, Saudi-Arabien und einige europäische Länder. Ich weiß, dass in Frankreich, Deutschland und, soweit ich weiß, auch in Großbritannien geforscht wird. Aber es handelt sich dabei noch nicht um vollständig ausgereifte Systeme.
То есть, как принято сейчас говорить, количество стран, которые имеют более или менее современную систему генеративного искусственного интеллекта, меньше, чем ядерный клуб. Пока.	Das heißt, wie man heute sagt, ist die Anzahl der Länder mit einem mehr oder weniger modernen System für generative KI geringer als die der Atommächte. Noch.
Естественно, это будет расширяться. Все этим занимаются. Здесь есть и огромное количество возможностей, потому что внедрение искусственного интеллекта меняет жизнь. Ну, и, естественно, вызовы, с которыми сталкивается человечество, когда отказывается от личного участия в тех или иных процессах.	Natürlich wird sich das ändern. Alle arbeiten daran. Und es bieten sich enorme Chancen, denn die Einführung künstlicher Intelligenz verändert unser Leben. Und natürlich die Herausforderungen, vor denen die Menschheit steht, wenn sie sich weigert, sich persönlich an bestimmten Prozessen zu beteiligen.
Это же касается и синтетической биологии,	Dies gilt auch für die synthetische Biologie, da wir

поскольку мы вмешиваемся в известном смысле в акт творения, вне контекста оценок того, насколько это этично или неэтично, это за рамками нашей беседы сейчас. Но это точно сложная этическая проблема и очень сложные технологии. Это касается и квантового компьютинга, и квантовых вычислений, поскольку если вычисления выйдут на такой уровень, то огромное количество процессов будет происходить гораздо быстрее.	gewissermaßen in den Schöpfungsprozess eingreifen, ohne ethische oder unethische Bedenken zu haben; das sprengt jedoch den Rahmen unserer jetzigen Diskussion. Es handelt sich aber zweifellos um eine komplexe ethische Frage und um sehr komplexe Technologien. Dies gilt auch für Quantencomputer, denn wenn Berechnungen dieses Niveau erreichen, werden unzählige Prozesse viel schneller ablaufen.
Мы находимся в этой гонке вместе с другими. И здесь главное – сильно не отстать. В нашей стране был период, когда из-за распада [Советского] Союза мы почти никакими исследованиями не занимались, а просто выживали. Это было в 1990-х годах, ну, и чуть позже.	Wir befinden uns in diesem Wettlauf mit anderen. Und entscheidend ist, nicht zu weit zurückzufallen. Es gab eine Zeit in unserem Land, in der wir aufgrund des Zusammenbruchs der Sowjetunion fast keine Forschung betrieben; wir kämpften ums Überleben. Das war in den 1990er Jahren und etwas später.
Поэтому сейчас мы во все это включились, занимаемся, и я надеюсь, что добьемся успехов. Кстати, это именно та сфера, где как раз человечество должно взаимодействовать, помогать друг другу. Как юрист я скажу – ещё и разрабатывать правила поведения. Вот история с этим самым X и Grok показывает, что нет правил регулирования. И в результате – конфликт.	Jetzt sind wir in all diese Bereiche eingebunden, arbeiten daran, und ich hoffe, wir werden Erfolg haben. Im Übrigen ist dies genau der Bereich, in dem die Menschheit interagieren und sich gegenseitig helfen sollte. Als Jurist würde ich sagen, dass wir auch Verhaltensregeln entwickeln müssen. Die Geschichte um X und Grok zeigt, dass es keine Regelungen gibt. Und die Folge sind Konflikte.
По-хорошему, все, о чем вы сказали, все должно опираться на международные конвенции. И о применении искусственного интеллекта, и о принципах использования синтетической биологии – так, чтобы здесь аккуратно двигаться человечеству. И по целому ряду других вопросов. Это неисчерпаемое поле для сотрудничества. Нужно не гадости друг другу делать, а развивать сотрудничество в этой сфере.	Alles, was Sie gesagt haben, sollte auf internationalen Konventionen basieren. Sowohl zum Einsatz künstlicher Intelligenz als auch zu den Prinzipien der synthetischen Biologie – damit die Menschheit besonnen voranschreiten kann. Und zu einer ganzen Reihe weiterer Themen. Dies ist ein unerschöpfliches Feld für Zusammenarbeit. Wir müssen die Zusammenarbeit in diesem Bereich ausbauen und uns nicht gegenseitig schaden.
– ВОПРОС WarGonzo. Вот опять с экзистенциальных тем на бытовые…	*— FRAGE von WarGonzo. Wieder von existenziellen zu alltäglichen Themen …*
– Вы не философ в душе (смеётся).	— Sie sind im Herzen kein Philosoph (lacht).
– Я в душе поэт.	*— Ich bin im Herzen ein Dichter.*
– Ну, поэт – всегда философ.	— Nun, ein Dichter ist immer auch ein Philosoph.
– Бытовые моменты всегда наш русский народ волновали и волнуют. И, в	*— Alltägliche Probleme haben unser russisches Volk schon immer beunruhigt und tun es weiterhin. Und*

частности, вам приписывают мем «Денег нет, но Вы держитесь». Хотя там, как рассказывают, были некоторые монтажные манипуляции… А это уж, знаете, в Интернете теперь… А по-человечески хотелось спросить, был ли у Вас в жизни такой момент, когда денег не было реально, и как Вы держались?	*insbesondere Ihnen wird das Meme „Kein Geld, aber du hältst durch" zugeschrieben. Obwohl, wie man so sagt, da einiges nachbearbeitet wurde … Und das ist ja jetzt im Internet … Aber ganz persönlich wollte ich fragen: Gab es jemals einen Moment in Ihrem Leben, in dem Sie wirklich kein Geld hatten, und wie sind Sie damit umgegangen?*
– Хороший вопрос, вполне нормальный для любого человека. Ну, конечно, таких моментов было много, особенно в период, когда я учился. В школе – понятно, там денег школьникам особо не дают, не давали во всяком случае в наши времена. И когда я в университете учился.	– Das ist eine gute Frage, ganz normal für jeden. Nun ja, natürlich gab es viele solcher Momente, besonders während meines Studiums. An der Uni bekommt man ja bekanntlich nicht viel Geld, zumindest nicht zu unserer Zeit. Und an der Universität …
Я работал. Я хорошо учился, у меня была повышенная стипендия, но это полтинник с небольшим, этого всё равно было мало. Поэтому я, как мог, зарабатывал. Одна из сфер деятельности, например, была связана с уборкой территории у кинотеатра недалеко от юридического факультета. Я работал дворником.	Ich habe gearbeitet. Ich war ein guter Student, hatte ein erhöhtes Stipendium, aber es waren nur etwas über fünfzig Rubel, das reichte trotzdem nicht. Also habe ich versucht, so gut es ging Geld zu verdienen. Zum Beispiel habe ich den Bereich um ein Kino in der Nähe der juristischen Fakultät gereinigt. Ich habe als Hausmeister gearbeitet.
– А я подъезды мыл.	*– Und ich habe Eingangsbereiche geputzt.*
– Мы с Вами одинаковыми вещами занимались. Я работал с разными своими товарищами, с которыми учился. Некоторые из них, в общем, тем не менее стали приличными людьми.	– Sie und ich haben ähnliche Dinge gemacht. Ich habe mit verschiedenen Studienfreunden zusammengearbeitet. Einige von ihnen sind im Großen und Ganzen trotzdem anständige Leute geworden.
– Не самая плохая профессия.	*- Es ist nicht der schlechteste Beruf.*
– Но факт тот, что это давало ещё, я Вам прямо скажу, ещё дополнительно от 80 до 120 рублей. Я сейчас, до сих пор помню, с премией. А это уже были приличные деньги для того, чтобы и самому жить, и родителям чуть-чуть помогать, и там, в общем, чтобы что-то было для отдыха. Так что всё это было. Я в стройотряде был, естественно, тоже там деньги нам платили.	- Aber Tatsache ist, ich kann Ihnen ganz offen sagen, dass es zusätzlich 80 bis 120 Rubel einbrachte. Ich erinnere mich noch gut daran, sogar mit dem Bonus. Und das war schon ein ordentlicher Betrag, genug zum Leben, um meine Eltern ein wenig zu unterstützen und mir etwas Freizeit zu gönnen. Es war also alles da. Ich war natürlich in einer Jugend-Bau-Brigade, und da wurden wir auch bezahlt.
А начинал вообще я тоже с профессии вполне обычной. Я первый год учился на вечернем и был лаборантом на кафедре. Так что, в общем, у меня в этом смысле опыт неплохой, я прекрасно понимаю, что это такое.	Und ich habe tatsächlich mit einem ziemlich normalen Beruf angefangen. Mein erstes Jahr habe ich mit Abendkursen verbracht und als Laborassistent im Fachbereich gearbeitet. Insgesamt habe ich also in dieser Hinsicht gute Erfahrungen gesammelt; ich weiß genau, wie es

	ist.
Деньги я на самом деле стал какие-то более-менее приемлемые зарабатывать, когда закончил университет, стал юристом. Это пришлось на ту пору, когда юристы снова стали востребованы. Ну и я стал работать консультантом, адвокатом, преподавателем стал работать.	So richtig gut verdiente ich dann nach meinem Universitätsabschluss als Anwalt. Das war zu einer Zeit, als Anwälte wieder gefragt waren. Also habe ich als Berater, Anwalt und Dozent gearbeitet.
– Благодарю.	*- Vielen Dank.*
– ВОПРОС ТАСС. Возвращаясь к предыдущему вопросу про искусственный интеллект. Понятно, что сейчас дата-центры потребляют какое-то невероятное количество электроэнергии. Но это не предел, дальше будет хуже. Как Вы считаете, не сподвигнет ли это к новому витку войны за энергоресурсы, когда вообще правил никаких не будет и будет важно только получить их? Достаточно ли обеспечена именно Россия для развития своего искусственного интеллекта и своих технологий в этой сфере? И следующая война будет за что – после энергетики?	*– TASS-FRAGE. Zurück zur vorherigen Frage über künstliche Intelligenz. Es ist klar, dass Rechenzentren derzeit unglaubliche Mengen an Strom verbrauchen. Aber das ist nicht der einzige Grund, warum ... Es ist zu spät; es wird nur noch schlimmer werden. Glauben Sie, dass dies eine neue Kriegsrunde um Energieressourcen auslösen könnte? Wird es überhaupt keine Regeln mehr geben, und wird es nur noch darauf ankommen, sie zu erlangen? Verfügt Russland über ausreichende Ressourcen, um seine eigene künstliche Intelligenz und die entsprechenden Technologien in diesem Bereich zu entwickeln? Und worum wird der nächste Krieg gehen – nach dem über die Energieversorgung?*
– Начну с последнего. Не хотелось бы, чтобы мы планировали войны. Надеюсь, что по каким-то направлениям их удастся избежать – при том, что история человечества испещрена конфликтами, это тоже понятно.	– Ich beginne mit Letzterem. Ich möchte nicht, dass wir Kriege planen. Ich hoffe, dass sie in manchen Bereichen vermieden werden können – angesichts der Tatsache, dass die Menschheitsgeschichte von Konflikten durchzogen ist, ist das auch klar.
Про энергетику и взаимосвязь с цифровыми технологиями, с дата-центрами, с искусственным интеллектом – да, потребление будет сильно расти, это очень энергоемкая деятельность. А с учётом масштабов применения искусственного интеллекта и вообще вычислений различных, потребуется выработка большого количества электроэнергии.	Was Energie und ihren Zusammenhang mit digitalen Technologien, Rechenzentren und künstlicher Intelligenz betrifft – ja, der Verbrauch wird stark ansteigen; es ist eine sehr energieintensive Tätigkeit. Und angesichts des Umfangs der künstlichen Intelligenz und des allgemeinen Rechnens wird eine große Menge Strom erzeugt werden müssen.
В этом смысле наша страна особенная – об этом, кстати, недавно сказал президент нашей страны, что мы имеем уникальные возможности для того, чтобы генерировать энергию именно в этих целях. Это касается и гидроэлектростанций, и атомной генерации, которая у нас тоже очень быстро	In diesem Sinne ist unser Land besonders – unser Präsident erwähnte dies übrigens kürzlich und sagte, dass wir über einzigartige Fähigkeiten zur Energieerzeugung genau für diese Zwecke verfügen. Dies gilt sowohl für Wasserkraftwerke als auch für die Kernenergieerzeugung, die sich in unserem Land ebenfalls sehr schnell entwickelt.

развивается. Поэтому мы способны и себя обеспечивать, и в другие страны это поставлять – а там точно будут энергодефицитные регионы уже не просто из-за потребления бытового, а именно из-за потребления в целях достижения высоких результатов в сфере цифровых технологий, искусственного интеллекта.	Wir sind daher in der Lage, uns selbst zu versorgen und andere Länder zu beliefern – und es wird dort sicherlich Regionen mit Energieknappheit geben, nicht nur aufgrund des privaten Verbrauchs, sondern insbesondere aufgrund des Verbrauchs für Spitzenleistungen in digitalen Technologien und künstlicher Intelligenz.
Так что здесь перспективы у нас очень неплохие. Я надеюсь, что мы в этом вопросе сможем всё-таки договориться с основными нашими партнёрами о том, как это все рационально использовать.	Unsere Aussichten hier sind also sehr gut. Ich hoffe, dass wir endlich eine Einigung mit unseren wichtigsten Partnern darüber erzielen können, wie wir all dies rational nutzen.
– ВОПРОС REUTERS. Всё-таки по поводу ситуации на Украине. Наверное, эта война, по большому счету, беспилотная и артиллерийская. Всё-таки, как Россия адаптировалась к этой, по сути, новой войне? И если можно, какие-то цифры по поводу производства беспилотников или артиллерийских снарядов в России? Потому что, действительно, мы получаем больше информации от НАТО, чем от России по поводу этих цифр.	*— REUTERS FRAGE: Zur Lage in der Ukraine. Ich nehme an, dieser Krieg ist im Wesentlichen ein Drohnen- und Artilleriekrieg. Wie hat sich Russland an diesen im Grunde neuen Krieg angepasst? Und wenn möglich, einige Zahlen zur Produktion von Drohnen oder Artilleriegranaten in Russland? Denn wir erhalten tatsächlich mehr Informationen von der NATO als von Russland zu diesen Zahlen.*
– Мы же с Вами в разных блоках (смеётся). Цифры я, конечно, называть не буду, по вполне понятным причинам такие цифры не разглашаются.	— Sie und ich gehören verschiedenen Blöcken an (lacht). Ich werde natürlich keine Zahlen nennen; aus offensichtlichen Gründen werden solche Zahlen nicht veröffentlicht.
Но как человек, которого Верховный главнокомандующий Вооруженными силами, то есть Президент страны, поставил осуществлять контроль за поставками особо востребованных видов вооружений, специальной техники, средств поражения, я, естественно, этим материалом владею. И скажу Вам, что мы их производим кратно больше, чем в начале войны, чем в начале специальной военной операции.	Als vom Oberbefehlshaber der Streitkräfte, also dem Präsidenten des Landes, ernannte Person, die die Versorgung mit begehrten Waffen, Spezialausrüstung und Munition überwacht, habe ich selbstverständlich Zugriff auf dieses Material. Und ich kann Ihnen versichern, dass wir heute ein Vielfaches der Menge produzieren, die wir zu Beginn des Krieges und der Militäroperation aufgebracht haben.
Мы же сами себя снабжаем – это наш противник получает всё от западных стран, от своих спонсоров, от тех, кто помогает бандеровскому режиму. Мы сами себя обеспечиваем, но мы очень быстро нарастили объёмы производства. Я считаю, что наша оборонка сегодня работает как часы. Это большое достижение всей оборонной промышленности, тех, кто там	Wir decken unseren Bedarf selbst – unser Gegner bezieht alles von westlichen Ländern, von deren Unterstützern, von jenen, die das Bandera-Regime stützen. Wir versorgen uns selbst, haben aber unsere Produktionsmengen rasant gesteigert. Ich glaube, unsere Rüstungsindustrie läuft heute wie am Schnürchen. Das ist ein großer Erfolg für die gesamte Rüstungsindustrie und für alle, die dort arbeiten. Sie zählen oft zu den Helden der Arbeit –

работает. Это часто на уровне героизма трудового – и тех, кто организует эту работу.	und auch zu denen, die diese Arbeit organisieren.
Вы правы, военные действия изменились. Ну, артиллерии-то вообще уже больше 500 лет – там как раз принципиальных изменений нет. Там меняются какие-то нюансы, но они всё-таки не такие значительные. А вот беспилотные летательные аппараты в корне изменили картину военных действий. И это необратимое изменение. Очевидно, что возврата к прежним подходам не будет, это все осознают. Причём теперь все стараются максимально быстро догонять.	Sie haben Recht, Militäroperationen haben sich verändert. Nun, die Artillerie im Allgemeinen ist über 500 Jahre alt – da hat es keine grundlegenden Veränderungen gegeben. Es gibt zwar einige Nuancen, die sich ändern, aber die sind immer noch nicht so bedeutend. Unbemannte Luftfahrzeuge haben die Landschaft militärischer Operationen grundlegend verändert. Und dieser Wandel ist unumkehrbar. Es ist klar, dass es keine Rückkehr zu früheren Vorgehensweisen geben wird; das ist allen bewusst. Und nun versucht jeder, so schnell wie möglich aufzuholen.
Когда начались события специальной военной операции, беспилотники не были нашей сильной стороной, скажем по-честному. Мы этому не уделяли такого внимания, но тем не менее смогли быстро создать мощную линейку всех средств беспилотной авиации, начиная от коптеров, разведчиков и заканчивая беспилотными летательными аппаратами самолетного типа, а также барражирующими боеприпасами, которые поражают цель. В этом смысле мы обладаем всем арсеналом, и я считаю, что это позволяет нам эффективно вести боевые действия.	Als die Spezialoperation begann, waren Drohnen ehrlich gesagt nicht unsere Stärke. Wir haben ihnen nicht viel Beachtung geschenkt, aber dennoch konnten wir schnell eine schlagkräftige Flotte unbemannter Luftfahrzeuge aufbauen, von Hubschraubern und Aufklärungsflugzeugen bis hin zu Starrflüglern und Loitering Munitions, die Ziele zerstören. In diesem Sinne verfügen wir über ein komplettes Arsenal, und ich glaube, das ermöglicht uns, Kampfeinsätze effektiv durchzuführen.
– ВОПРОС WarGonzo. Вы вспоминали, что противнику помогает огромное количество разных стран. Но, к счастью, и у нас есть союзники, которые на поле боя были готовы встать рядом с нами. Я говорю про события в Курской области, когда бойцы Северной Кореи очень героически себя проявили. Я сам был свидетелем нескольких таких операций, когда они разворачивались. Но нельзя было тогда об этом говорить вслух, хотя очень хотелось, конечно. Но их боеспособность и их военный талант впечатляют – действительно отважные союзники, и это большая удача для нас, я считаю, что они у нас есть.	*— FRAGE von WarGonzo: Sie erwähnten, dass der Feind Unterstützung von einer Vielzahl verschiedener Länder erhält. Glücklicherweise haben wir aber auch Verbündete, die bereit waren, uns auf dem Schlachtfeld beizustehen. Ich spreche von den Ereignissen in der Region Kursk, als nordkoreanische Soldaten großen Heldenmut bewiesen. Ich habe mehrere dieser Operationen persönlich miterlebt. Damals war es mir jedoch unmöglich, darüber zu sprechen, obwohl ich es natürlich sehr gern getan hätte. Ihre Kampfkraft und ihr militärisches Können sind beeindruckend – sie sind wahrlich mutige Verbündete, und wir können uns glücklich schätzen, sie an unserer Seite zu haben.*
У вас тесные контакты с КНДР, я знаю, что Вы там бывали. Какие впечатления от визита в Северную Корею? И какой опыт, наверное, может быть, или	*Sie pflegen enge Kontakte zur DVRK; ich weiß, dass Sie dort waren. Welchen Eindruck haben Sie von Ihrem Besuch in Nordkorea gewonnen? Und welche Erfahrungen, seien sie politischer oder militärischer*

государственный, или, может быть, какой-то военный мы могли бы у наших союзников перенять?	*Natur, könnten wir von unseren Verbündeten lernen?*
– Безусловно, Корейская Народно-Демократическая Республика – это наш союзник. И это союзник не на бумаге, а в деле.	– Die Demokratische Volksrepublik Korea ist selbstverständlich unser Verbündeter. Und zwar nicht nur auf dem Papier, sondern auch in der Praxis.
Я бывал в этой стране, и вот, в последний раз, – на торжествах, которые там были. Я встречался до этого с Ким Чен Иром, а сейчас встречался с нынешним лидером, товарищем КИМ ЧЕН ЫНОМ.	Ich war bereits in diesem Land, zuletzt bei den dortigen Feierlichkeiten. Ich habe Kim Jong Il schon einmal getroffen und nun auch den jetzigen Machthaber, Genossen KIM JONG UN.
Знаете, во-первых, могу судить об этом, страна меняется, она становится гораздо более благоустроенной, чем она была. И руководитель лично занимается благоустройством страны, здравоохранением, образованием. Это все очень здорово. Но, с другой стороны, они постоянно думают о своей обороне.	Wissen Sie, ich kann Folgendes feststellen: Das Land verändert sich, es wird immer mehr … ein wohlhabenderes Land als zuvor. Und der Staatschef engagiert sich persönlich für die Entwicklung, das Gesundheitswesen und das Bildungswesen des Landes. Das ist alles sehr gut. Andererseits denken sie aber ständig an ihre eigene Verteidigung.
Вот Вы сказали, чему можно поучиться? Может быть, прежде всего, тому, как организовать быструю и эффективную мобилизацию экономических возможностей страны. Невеликих экономических возможностей в условиях тотальной блокады. Создать серьёзную оборонную промышленность, которая позволяет нашим корейским друзьям обеспечивать защиту своей Родины. Это вызывает очень серьёзное уважение.	Sie fragten, was wir daraus lernen können? Vielleicht zuallererst, wie man das wirtschaftliche Potenzial eines Landes schnell und effektiv mobilisiert. Begrenztes wirtschaftliches Potenzial unter einer totalen Blockade. Aufbau einer schlagkräftigen Verteidigungsindustrie, die es unseren koreanischen Freunden ermöglicht, die Verteidigung ihres Vaterlandes zu gewährleisten. Das verdient tiefen Respekt.
Ну и, конечно, я не могу не сказать ещё раз, что мы признательны, благодарны за тот вклад, который внесли корейцы, плечом к плечу сражаясь с нашими бойцами. Героически сражаясь. И это никогда не будет забыто, это навсегда останется в летописи наших дружественных отношений.	Und natürlich möchte ich noch einmal betonen, wie dankbar wir für den Beitrag der Koreaner sind, die Seite an Seite mit unseren Soldaten gekämpft haben. Sie haben heldenhaft gekämpft. Das wird niemals vergessen werden; es wird für immer in den Annalen unserer freundschaftlichen Beziehungen stehen.
– ВОПРОС ТАСС.Я задам ещё вопрос по внутренней, важной, наверное, теме – по миграции. Тема сложная, не только для нас, но и для других стран. Некоторые страны, чтобы решить проблему, строят стены. Допускаете ли Вы возможность строительства стен, может быть, в виде визовых ограничений, каких-то визовых	*– TASS-FRAGE. Ich möchte eine weitere Frage zu einem innenpolitischen, vielleicht wichtigen Thema stellen – Migration. Es ist ein komplexes Thema, nicht nur für uns, sondern auch für andere Länder. Manche Länder bauen Mauern, um das Problem zu lösen. Ziehen Sie die Möglichkeit in Betracht, Mauern zu errichten, beispielsweise in Form von Visabeschränkungen oder Visaregelungen für*

режимов для каких-то довольно ближних стран для России? *И второй момент. Украинские граждане проходят при въезде в Россию довольно строгий контроль, проверку, проверяют социальные сети, в том числе на предмет того, как они относились к России, что они писали. Вот нет ли смысла распространить эту практику и на других граждан других стран, чтобы понимать, что к нам действительно приезжают друзья России, а не люди, что называется, с фигой в кармане?*	*Länder in der Nähe Russlands?* *Und zum zweiten Punkt: Ukrainische Staatsbürger werden bei der Einreise nach Russland strengen Kontrollen und Hintergrundüberprüfungen unterzogen, einschließlich ihrer Social-Media-Konten, ihrer Haltung gegenüber Russland und ihrer Beiträge. Wäre es nicht sinnvoll, diese Praxis auf Bürger anderer Länder auszuweiten, um sicherzustellen, dass die Menschen, die zu uns kommen, wirklich Freunde Russlands sind und nicht nur auf Geld aus sind?*
– Вопрос даже не только в том, друзья или нет. Это должны быть подготовленные люди, подготовленные к жизни в иной стране. Это мировая проблема для любого мигранта. И у нас, и в других странах, и на Западе, и на Востоке. Но очень многое зависит от регулирования.	Es geht nicht nur darum, ob sie Freunde sind oder nicht. Diese Menschen müssen vorbereitet sein, auf das Leben in einem fremden Land. Dies ist ein globales Problem für alle Migranten – hier wie anderswo, im Westen wie im Osten. Vieles hängt jedoch von der Regulierung ab.
Вы упомянули стены, но, очевидно, что стены – это, мягко говоря, не самая эффективная история. А если говорить о регулировании, в том числе визовом регулировании, да, это возможные инструменты.	Sie sprachen von Mauern, aber es ist klar, dass Mauern, gelinde gesagt, nicht die effektivste Strategie sind. Und wenn wir über Regulierung sprechen, insbesondere über Visabestimmungen, dann sind diese durchaus mögliche Instrumente.
Но нужно понимать, что на территории Евразийского экономического сообщества у нас единое пространство, и мы должны смотреть за потоками людей, которые перемещаются через нашу границу. Есть и определенные общие соглашения на эту тему. Поэтому это тонкий момент.	Wir müssen jedoch verstehen, dass wir innerhalb der Eurasischen Wirtschaftsgemeinschaft einen gemeinsamen Raum teilen und die Migrationsströme über unsere Grenze überwachen müssen. Es gibt auch gewisse allgemeine Vereinbarungen zu diesem Thema. Es handelt sich also um eine heikle Angelegenheit.
Я комиссию возглавляю по поручению главы государства, которая занимается подготовкой общих подходов. А недавно, в октябре прошлого года, президент утвердил концепцию миграционной политики на период до 2030 года.	Ich leite eine vom Staatsoberhaupt eingesetzte Kommission, die gemeinsame Vorgehensweisen erarbeitet. Und erst kürzlich, im Oktober letzten Jahres, hat der Präsident das Konzept der Migrationspolitik für den Zeitraum bis 2030 gebilligt.
Что очень важно, и что делается сейчас и в Москве и по другим территориям начинает распространяться – надо просто понимать, что и как делает конкретный мигрант. Человек, который приехал к нам. Как правило, это человек, который приехал работать.	Was sehr wichtig ist und was derzeit in Moskau und anderen Regionen umgesetzt wird und sich zunehmend verbreitet, ist, zu verstehen, was jeder einzelne Migrant tut und wie. Es sind Menschen, die zu uns gekommen sind. In der Regel sind es Menschen, die hier arbeiten.

И вот в любом случае у человека, который пересекает нашу границу, должен быть цифровой профиль – к чему мы пришли. То есть мы должны понимать, что человек, который пересек нашу границу, – это конкретный живой гражданин, у которого есть биометрические данные. И по которому мы в каждый конкретный момент времени – подчеркиваю, в каждый конкретный момент времени можем сказать: он находится там-то. Он работает на стройке, например, или он отдыхает. И по истечении срока пребывания он убывает.	Und in jedem Fall muss jeder, der unsere Grenze überquert, ein digitales Profil haben – so weit sind wir gekommen. Das heißt, wir müssen verstehen, dass eine Person, die unsere Grenze überquert, ein konkreter, lebender Bürger mit biometrischen Daten ist. Und auf dieser Grundlage können wir jederzeit – ich betone: jederzeit – sagen: Er ist da. Er arbeitet beispielsweise auf einer Baustelle oder macht Urlaub. Sobald sein Aufenthalt abgelaufen ist, reist er ab.
Именно поэтому набор программ, которые входят в этот цифровой профиль, и контроль за пребыванием являются важнейшим, ведущим элементом современной миграционной политики. Отработал – уехал. И здесь все должно быть прямо, по закону и без каких-либо сантиментов. Значит, закончилась работа, спасибо большое, до свидания. Если совершил какое-то правонарушение – сразу до свидания.	Deshalb sind die in diesem digitalen Profil enthaltenen Programme zusammen mit der Überwachung seines Aufenthalts ein entscheidender, zentraler Bestandteil moderner Migrationspolitik. Er hat seine Aufgabe erfüllt – er ist weg. Und hier muss alles unkompliziert, gesetzeskonform und ohne Sentimentalität ablaufen. Also: Auftrag erledigt, vielen Dank, auf Wiedersehen. Sollte er gegen das Gesetz verstoßen haben – sofort auf Wiedersehen.
Здесь – без обид, я имею в виду наших близких друзей и соседние страны. Этих принципов нужно придерживаться. Тогда всё будет нормально.	Hier – nichts für ungut, ich spreche von unseren engen Freunden und Nachbarländern. Diese Prinzipien müssen eingehalten werden. Dann wird alles gut.
Но это ещё требует больших усилий. Мы сейчас эту работу по цифровизации контроля за всеми мигрантами распространяем по всей территории страны. Я уверен, что это можно сделать. И это заработает как следует.	Aber das erfordert noch viel Aufwand. Wir bauen derzeit die Digitalisierung der Überwachung aller Migranten im ganzen Land aus. Ich bin zuversichtlich, dass es gelingen wird. Und es wird wie gewünscht funktionieren.
– ВОПРОС REUTERS. Вопрос ещё по поводу Тихоокеанского района. Всё-таки у России и Китая довольно такие, крепкие отношения сейчас. Но если бы Китай, допустим, захватил Тайвань, Россия бы поддержала?	*— REUTERS FRAGE. Noch eine Frage zur Pazifikregion. Russland und China unterhalten derzeit recht enge Beziehungen. Aber wenn China beispielsweise Taiwan angreifen würde, würde Russland das unterstützen?*
– Ну, я коротко отвечу совсем. Китай – наш стратегический партнёр. Мы исходим из принципа единства Китая, включая Тайвань. Для нас это – большой Китай, Китайская Народная Республика.	- Nun, ich gebe Ihnen eine sehr kurze Antwort. China ist unser strategischer Partner. Wir handeln nach dem Prinzip der Einheit Chinas, einschließlich Taiwan. Für uns bedeutet das das Groß China, die Volksrepublik China.
Ну, а всякого рода гипотетические	Nun, ich werde mich sicherlich nicht zu allen

сценарии я, конечно, комментировать не буду.	möglichen hypothetischen Szenarien äußern.
– ВОПРОС WarGonzo. Мы прекрасно понимаем, что у Вас много работы и будем, наверное, завершать интервью.	*FRAGE VON WarGonzo: Wir verstehen vollkommen, dass Sie viel zu tun haben, und wir werden das Interview wahrscheinlich bald beenden.*
Завершая свое такое военкорско-человеческое любопытство, не могу тоже в конце не спросить: ежедневно мы слышим, что Совет безопасности собирается. А вот собираетесь вы иногда просто так, не знаю, у костра песни попеть, пообедать вместе, пообщаться? Бывает такое?	*Zum Abschluss meiner militärisch-menschlichen Neugierde muss ich einfach fragen: Wir hören jeden Tag, dass der Sicherheitsrat tagt. Aber treffen Sie sich auch mal einfach so zum Vergnügen, zum Beispiel um am Lagerfeuer zu singen, gemeinsam zu Mittag zu essen oder einfach nur zu plaudern? Kommt das vor?*
– Ну, если бы мы собирались только песни петь – нас бы гнать в шею надо было. Скажут: «Вы что там, ребята?» Но мы все люди, это нормально абсолютно. И мы, конечно, после наших совещаний иногда собираемся для того, чтобы поговорить, чаю попить. Но если Вас интересуют подробности – я могу сказать только про себя, чтобы это не выглядело с моей стороны неправильно.	Nun, wenn wir uns nur zum Singen treffen würden, wären wir gefeuert. Man würde sagen: „Was ist mit euch nicht in Ordnung?" Aber wir sind alle nur Menschen, das ist völlig normal. Und natürlich treffen wir uns nach unseren Sitzungen manchmal auf einen Plausch und eine Tasse Tee. Wenn Sie sich aber für die Details interessieren, kann ich nur für mich selbst sprechen, um nicht unangebracht zu wirken.
У меня недавно там исполнилась какая-то… цифра такая, относительно круглая. Я позвал всех членов Совета Безопасности чаю попить. Мои товарищи, коллеги, включая главу государства, пришли, мне кажется, совершенно нормально. Это и есть человеческие отношения, они никуда не уходят.	Ich habe kürzlich ein gewisses… ein relativ rundes Jubiläum gefeiert. Ich habe alle Mitglieder des Sicherheitsrates zum Tee eingeladen. Meine Genossen und Kollegen, darunter auch das Staatsoberhaupt, kamen, was ich für völlig normal halte. So sind menschliche Beziehungen; sie bleiben bestehen.
Я хочу вас поблагодарить за то, что вы мне тоже задавали интересные вопросы. На какие-то я, естественно, отвечал более развернуто, на какие-то, по понятным тоже причинам, я отвечал кратко. Но в любом случае спасибо, что вы выслушали. И надеюсь, что ваша аудитория как минимум часть моих слов так или иначе услышит. Я вам желаю успехов.	Ich möchte Ihnen für Ihre interessanten Fragen danken. Einige habe ich natürlich ausführlicher beantwortet, andere – aus naheliegenden Gründen – kurz. Aber in jedem Fall danke ich Ihnen fürs Zuhören. Und ich hoffe, Ihre Zuhörer werden zumindest einen Teil dessen, was ich gesagt habe, auf die eine oder andere Weise mitbekommen. Ich wünsche Ihnen viel Erfolg.
Семен, Вы себя берегите, потому что Вы находитесь на переднем крае. Ну а вы, уважаемые коллеги, тоже будьте здоровы в этом бурном 2026 году.	Semjon, passen Sie auf sich auf, denn Sie sind an vorderster Front. Und Ihnen, liebe Kollegen, wünsche ich alles Gute in diesem turbulenten Jahr 2026.

Hier mal nicht in erster Linie „Armee vorne", sondern, parallel dazu, vor allem Schlagwerker vorne, in der ersten Reihe die Solistin für diese Rolle, wer nicht mitspielt tut sichtbar gut daran, die Hände in den Taschen zu behalten, denn es ist reichlich frisch so, an der Winterluft.
https://www.instagram.com/everydaydprk